

равейном и Гаретом и многими рыцарями и дамами, ибо была она собой весьма прекрасна.

И потому король воспыла к ней великой любовью и возжелал ее. На том согласились они, и зачала она от него сэра Мордреда. Приходилась же она Артуру сестрой со стороны матери его Игрейны. Она прожила там один месяц, а затем наконец уехала.

А королю привиделся чудесный сон, вселивший в него великий страх (хоть король Артур все это время и не знал, что супруга короля Лота приходится ему сестрой). Снилось же ему вот что: будто заполонили его землю грифоны и змеи и будто сожгли они и истребили весь народ в его королевстве; и привиделось ему, что он вступил с ними в бой и что причинили они ему великий урон и нанесли ему жестокие раны, но будто бы под конец он их зарубил.

Пробудился король, и тяжело было у него на душе после того сна; и потому, чтобы прогнать о нем все мысли, собрался он со многими рыцарями ехать на охоту. Только выехали они в лес, увидел король впереди матерого оленя.

— Погонюсь за этим оленем, — сказал король Артур.

Пришпорил он коня и долго скакал за оленем, и часто на полном скаку казалось вот-вот поразит он его. И так долго гонялся он за тем оленем, что конь его задохнулся и пал наземь, и тогда отправился доезжачий назад привести ему другого коня.

Видит король, что олень ушел от погони, а конь его пал, сел он тут у ручья и глубоко задумался. Так он сидел, и стало чудиться ему, будто он слышит лай собачьей своры глоток в тридцать, и вдруг видит: выходит прямо на него удивительнейший зверь, какого не случалось ему ни видеть, ни рассказов о таком слышать.

Подшел зверь к источнику и стал пить. И такой из брюха у зверя слышался рык, будто лают разом тридцать гончих псов, но, покуда пил он, шума у него в брюхе не было. Наконец, с громогласным рыком удалился зверь, а король глядел ему вслед, и показалось ему все это весьма удивительно. Задумался он о том глубоко, а потом погрузился в сон.

Тут же явился пред Артуром пеший рыцарь и спросил:

— Рыцарь задумчивый и сонный, скажи мне, не проходил ли здесь чудесный зверь?

— Видел я такого, — отвечал король Артур, — он сейчас уже милях в двух отсюда. А для чего нужен он вам? — спросил Артур.

— Сэр, я уже давно преследую этого зверя и загнал много коней. Только бы мне достать еще одного, дабы мог я продолжить погоню.

Тут как раз подскакал доезжачий с конем для короля. Когда рыцарь увидел коня, стал просить он короля Артура, чтобы подарил он того коня ему:

— Ибо я провел в погоне вот уже двенадцать месяцев, и либо настигну этого зверя, либо изойду лучшей кровью моего тела, — (так говорил тот рыцарь, а имя ему было король Пелинор, и гонялся он за Зверем Рыкающим²², когда же умер он, то погоню продолжил сэр Паломид).

КАК КОРОЛЬ ПЕЛИНОР ВЗЯЛ АРТУРОВА КОНЯ И ПОСЛЕДОВАЛ ЗА ЗВЕРЕМ РЫКАЮЩИМ И КАК ВСТРЕТИЛСЯ С МЕРЛИНОМ АРТУР — Сэр рыцарь, — сказал король, — оставьте

это преследование, а я, если вы согласитесь, возьму его на себя и буду гоняться за ним еще двенадцать месяцев. — О глупец! — отвечал тот королю Артуру. — Бессмысленно твое желание, ибо никому не настигнуть его, кроме меня или ближайшего моего сородича.

С тем подошел он к королевскому коню, сел в седло и сказал:

— Грамерси, теперь это мой конь.

— Ну, — сказал король, — ты бы лучше взял у меня коня моего силой, тогда бы я мог сразиться с тобой и мог бы узнать, кто из нас достойнее владеть им: ты или я?

Услышав такие слова, тот король сказал:

— Ищи меня здесь, когда захочешь, и в этом самом месте, подле источника, ты меня найдешь, — и поскакал прочь своей дорогой.

А король погрузился в задумчивость, а потом подозвал своих людей и велел привести себе другого коня, да побыстрее.

Но в это время подошел к нему Мерлин в облике юного отрока четырнадцати лет, приветствовал короля и спросил, отчего он так задумчив.

— Тут поневоле задумаешься, — отвечал король, — ведь я видел сейчас величайшее в свете диво.

— Я знаю об этом, — сказал Мерлин, — не хуже тебя самого, и знаю все твои мысли. Но ты глупец, что принимаешь так близко к сердцу то, в чем ты бессилен. Также знаю я, кто ты таков, и кто был твой отец, и кем был ты зачат: ибо отец твой — король Утер, и зачала тебя от него Игрейна.

— Это ложь! — молвил король Артур. — Откуда тебе знать это, ведь ты годами не настолько стар, чтобы знать моего отца.

— Все равно, — отвечал Мерлин, — я знаю все это лучше, чем любой другой человек на свете.

— Не верю я тебе, — молвил король Артур, сильно гневаясь на отрока.

Тут удалился Мерлин и явился вновь в облике древнего старца восьмидесяти лет. И Артур возрадовался, ибо этот старец был с виду очень мудр. Спросил его старец:

— Отчего ты так печален?

— Поневоле будешь тут печален, — отвечал Артур, — ибо много к тому причин. Только сейчас был здесь отрок, который поведал мне многое, чего, думается мне, не должен он был знать, ибо он не вышел годами, чтобы знать моего отца.

— Нет, — сказал старец, — тот отрок поведал вам правду, и он еще многое рассказал бы вам, пожелай вы его выслушать. Но в недавнее время вы совершили поступок, за который господь гневается на вас, ибо вы возлежали с сестрой вашей и от нее зачали сына, от руки которого погибнете вы и все рыцари вашего королевства.

— Кто таков ты, — спросил Артур, — что приносишь мне такие вести?

— Сэр, я — Мерлин, и я же являлся вам в облике отрока.

А-а,— сказал король,— ты удивительный человек. Но я более всего дивлюсь твоим словам, что я должен погибнуть в бою.

— Не дивитесь,— сказал Мерлин,— ибо такова божия воля, чтобы тело ваше понесло кару за ваши дурные дела. Но сокрушаться должно более мне,— сказал Мерлин,— ибо мне предстоит погибнуть позорной смертью: быть заживо зарытым в землю; вы же умрете смертью славной.

Покуда так толковали они, подъехал человек с конем для короля, и король уселся на коня, а Мерлин — на другого, и поскакали они в Карлион.

А там спросил король Эктора и Ульфиуса о том, как он был рожден на свет, и они рассказали, что отец его — король Утер, а королева Игрейна — магь.

— Так и Мерлин говорил мне. Пусть пошлют за моею матерью, дабы мог я говорить с нею. И если она сама это скажет, тогда я поверю.

С превеликой поспешностью послали за королевой, и прибыла она вместе с Феей Морганой, дочерью своею, которая была так прекрасна собою, что лучше и быть не может. Король встретил Игрейну с радушием и почетом.

Сchap. xix.

КАК УЛЬФИУС ОБВИНИЛ ИГРЕЙНУ, МАТЬ АРТУРА, В ИЗМЕНЕ, И КАК ПРИБЫЛ ТУДА РЫЦАРЬ, ЖЕЛАВШИЙ ОТМЩЕНИЯ ЗА СМЕРТЬ СВОЕГО ГОСПОДИНА ✠ Вышел тут Ульфиус и говорил открыто, так что и король, и все, кто пировал там, могли слышать:

— Ты — живейшая женщина в свете и предательница пред королем.

— Гляди,— сказал король Артур,— обвинение твое тяжко; ты несешь ответ за свои слова.

— Сэр, я знаю, что говорю,— отвечал Ульфиус,— и вот перчатка моя, дабы доказать мою правоту всякому, кто бы ни вздумал говорить противное. Из-за этой королевы Игрейны несете вы великий ущерб, из-за нее же и великая война ваша, ибо если бы открыла она еще при жизни Утера тайну вашего рождения и как вы были зачаты, то не пришлось бы вам вести смертную войну, какую вы вели. Ведь почти никто из баронов в вашем королевстве не знал, чей вы сын и кто вас породил; ей же, которая произвела вас на свет из чрева своего, надлежало открыто о том поведать, дабы восстановить свою честь и вашу, а равно и всего королевства. Оттого я и обвиняю ее в предательстве пред богом, и пред вами, и пред королевством вашим. И кто станет говорить противное, тому докажу я свою правоту в честном поединке.

Тут заговорила Игрейна и молвила:

— Я женщина и не могу сразиться с вами; но, дабы поддержать честь мою, я верю, отыскался бы добрый человек, который взял бы мою сторону в споре.— Но,— так говорила она,— Мерлин хорошо знает и вы, сэр Ульфиус, тоже, как пришел ко мне король Утер в замок Тинтагиль в обличии моего супруга, убитого за три часа до того, и как в ту ночь зачала я от него, а он на четырнадцатый день со мною обвенчался. И по его велению, когда

родилось дитя, отдали его на воспитание Мерлину. А я никогда больше не видела ребенка и не знаю даже имени его; потому не смогла бы его признать.

Тут оборотился Ульфиус к Мерлину:

— Вы тогда более виновны, нежели королева.

— Сэр, я ведаю лишь,— молвила Игрейна,— что родила младенца от супруга моего короля Утера, но никогда я не узнала, что с ним сделалось.

Тогда король взял за руку Мерлина и сказал такие слова:

— Эта ли женщина — моя мать?

— Воистину, сэр, это она.

Тут выступил сэр Эктор и свидетельствовал, как взрастил он его по велению короля Утера. И тогда заключил король Артур свою мать, королеву Игрейну, в объятия и целовал ее, и плакали они оба на груди друг у друга. И повелел король устроить пир на восемь дней.

В один из этих дней приехал ко двору оруженосец верхом, гнал он перед собой коня, а поперек седла лежал смертельно раненный рыцарь. И поведал оруженосец о том, что в лесу, у источника, какой-то рыцарь разбил шатер.

— И убил он моего господина, доброго рыцаря по имени Милес. Потому заклинаю вас, пусть похоронят моего господина и пусть кто-нибудь из рыцарей отомстит за его смерть.

Тут поднялись при дворе толки о гибели того рыцаря, и каждый высказывал свое суждение.

И выступил Грифлет, который был еще оруженосцем, ибо был он молод, одних лет с королем Артуром, и стал просить короля в награду за всю службу, что сослужил он ему, посвятить его в Рыцарский Орден.

Chapter
xx.

КАК ГРИФЛЕТ БЫЛ ВОЗВЕДЕН В РЫЦАРИ И КАК ОН СРАЗИЛСЯ В ПОЕДИНКЕ С НЕКИМ РЫЦАРЕМ ✠ — Ты еще слишком юн и нежен возрастом,— возразил король Артур,— чтобы принять на себя столь высокое звание.

— Сэр,— сказал Грифлет,— заклинаю вас, посвятите меня в рыцари.

— Сэр,— сказал Мерлин,— весьма жаль было бы потерять Грифлета, ибо он станет мужем превосходных достоинств, когда достигнет совершеннолетия, и до конца дней своих не покинет вас. Если же подвергнет он опасности свое юное тело в схватке с тем рыцарем у источника, то он может и вовсе не вернуться назад, ибо тот рыцарь — один из лучших в мире и сильнейший в военном искусстве муж.

— Что ж,— сказал Артур,— раз таково желание твое, быть тебе рыцарем. Так, по желанию Грифлета, король произвел его в рыцари.

— А теперь,— сказал Артур Грифлету,— раз я произвел тебя в рыцари, должен ты исполнить одно мое желание.

— Все, что будет вам угодно,— отвечал Грифлет.

— Поклянись мне жизнью твоею, что, кончив поединок с рыцарем у источника, на коне ли ты останешься или пеш, сразу же ты вернешься ко мне, не вступая с ним далее в препирательства.

— Клянусь вам,— сказал Грифлет,— как вы того желаете.

И в превеликой поспешности сел Грифлет на коня, взял щит и копье и так поскакал во весь опор к источнику. Там увидел он богатый шатер, поблизости стоял покрытый попоной конь под добрым седлом и взнузданный, а на дереве висел разноцветный щит и рядом — большое копье. Ударил по щиту Грифлет рукояткой своего копья, и упал щит.

Тут вышел из шатра рыцарь и спросил:

— Любезный рыцарь, зачем сбили вы наземь мой щит?

— Затем, сэр, что я желаю сразиться с вами,— отвечал Грифлет.

— Сэр, лучше бы вам не делать этого,— сказал тот король,— ибо вы молоды и недавно произведены в рыцари, и сила ваша с моей не сравнится.

— Что же с того,— отвечал Грифлет.— Я желаю сразиться с вами.

— Не по сердцу мне это,— сказал рыцарь,— но раз уже все равно придется сражаться, я должен подготовиться к поединку. Откуда вы? — спросил рыцарь.

— Сэр, я состою при дворе короля Артура.

Вот ринулись друг на друга два рыцаря, да с такой силой, что Грифлетово копье разлетелось в куски. А тот пробил Грифлету щит и грудь с левой стороны, так что копье сломалось и обломок застрял у него в груди, и пали наземь конь со всадником.

КАК ПРИБЫЛИ ИЗ РИМА ДВЕНАДЦАТЬ РЫЦАРЕЙ И ПОТРЕБОВАЛИ У АРТУРА ДАНИ ОТ НАШЕЙ ЗЕМЛИ, И КАК АРТУР СРАЗИЛСЯ С НЕКИМ РЫЦАРЕМ

Увидел рыцарь, что лежит Грифлет на земле, спешился он в глубокой печали, ибо думал, что убил его. Расшнуровал он ему завязки под шлемом и дал вздохнуть полной грудью. А потом так, с обломком копья в груди, посадил на свою лошадь, натянул поводья и поручил его господе, сказав так: — У него было храброе сердце! — И еще сказал: —

Если б он остался в живых, из него вышел бы замечательный рыцарь,— и поехал Грифлет ко двору короля Артура, где его все горько оплакивали. Но искусные лекари исцелили его, и был он спасен.

Тем временем прибыли ко двору двенадцать рыцарей, мужи возраста преклонного, посланные от Римского императора. И они потребовали у Артура дани от его королевства, а не то император разорит его и все его владения.

— Что ж,— сказал король Артур,— вы — всего лишь послы, и потому можете говорить, что хотите, а иначе приняли бы вы смерть за эти слова. Но вот вам мой ответ: от меня императору дань не причитается, и ничего я ему не уплачу, лишь на поле честной брани уплачу я ему дань, мечом ост-

рым или острым копьем И клянусь душой отца моего Утера, близок срок, когда это сбудется!

С тем и отбыли послы в превеликом гневе, да и король Артур разгневался тоже, ибо прибыли они в недобрый час.

Но король гневался из-за ран сэра Грифлета, и вот повелел он верному человеку при своих покоях, чтобы еще до наступления дня лучший конь королевский, и доспехи, и все, что до королевской особы принадлежит, было вывезено за городскую стену еще перед наступлением завтрашнего дня. И в назначенном месте сошелся он с тем человеком, приведшим ему коня, поднялся в седло, воздел щит, подхватил копье и повелел своему постельничьему поджидать там его возвращения.

Ехал Артур тихим шагом, куда не настал день. И тут вдруг видит он, что трое мужиков гонятся за Мерлином и вот-вот настигнут его и убьют. Поскакал король прямо на них и повелел им: «Прочь, мужланы!» Перепугались они, увидев всадника, и убежали.

— Ага, Мерлин,— сказал Артур,— видишь, когда бы не я, тебя бы здесь, при всем твоим искусстве, убили.

— Нет,— отвечал Мерлин,— не так это было, ибо, захоти я, мог бы я спастись. Ты вот ближе моего к смерти своей, ибо едешь прямо туда, где твоя смерть, и бог не на твоей стороне.

Так беседуя, ехали они своей дорогой и прибыли к источнику и к богатому шатру подле него. И видит король Артур, что сидит там рыцарь в полном вооружении.

— Сэр рыцарь,— сказал Артур,— по какой причине расположился ты тут, так что никому нет этой дорогой проезда, куда не вступят с тобой в поединок? Повелеваю тебе оставить этот обычай.

— Обычай этого,— отвечал рыцарь,— я прежде придерживался и придерживаюсь буду, кто бы мне что ни говорил. А кому обычай мой не по нраву, пусть научит меня лучшему.

— Вот я тебя и научу,— молвил Артур.

— А я еще поспорю с тобой,— сказал рыцарь. И тут же сел он на коня, и навесил щит, и поднял в руке тяжелое копье, и с такой силой сшиблись двое рыцарей и так друг друга ударили копьями в середину щита, что у обоих разлетелись копья в щепы.

Тут Артур вытащил меч.

— Нет,— говорит рыцарь,— лучше нам еще на острых копьях сразиться.

— Я согласен,— отвечал Артур,— будь у меня тут запасные копья.

— У меня есть довольно копий,— сказал рыцарь.

Подошел тут его оруженосец и подал им два копья, и Артур выбрал себе одно, а он взял другое. Потом снова прищпорили они коней и ринулись навстречу друг другу, так что у обоих копья обломались по рукоять.

Наложил Артур руку на меч свой.

— Нет,— говорит ему рыцарь,— лучше поступим не так. Вы сражаетесь на копьях со столь великим искусством, что лучшего мне встречать не случилось, и потому во славу высокого Ордена Рыцарей давайте еще раз сразимся на копьях.

— Я согласен,— сказал Артур.

И вот принесли два тяжелых копья, и выбрали оба рыцаря себе по копыю; а потом ринулись они друг другу навстречу и сшиблись, да так, что Артурово копье разлетелось в куски. И тот рыцарь с такой силой ударил его в середину щита, что рухнули наземь конь со всадником. Тут разъярился Артур, вытащил свой меч и говорит:

— Теперь я стану нападать на тебя пешим, сэр рыцарь, ибо в седле я не удержался и потерпел поражение.

— А я, сэр, останусь верхом и буду нападать на тебя.

Сильно разгневался Артур, загордился щитом и поднял меч обнаженный. Увидел тот рыцарь, что он и в самом деле хочет биться с ним пешим, и посчитал, что мало ему чести иметь над противником такое преимущество, чтобы оставаться самому на коне, когда тот пеш; спешился и он и, прикрывшись щитом, пошел на Артура. И начался тут великий бой, сыпались могучие удары, и так рубились они мечами, что лишь осколки летели во все стороны, и кровь у обоих лилась ручьем, так что все кругом них было залито кровью. Так бились они долго, а потом немного передохнули. И снова приступили к бою. Ринулись друг на друга, точно два быка, и оба рухнули наземь. Вскочили, скрестили мечи, и равная была сила в тех мечах. Но меч короля Артура переломился пополам, и сильно опечалился король. Сказал тут рыцарь Артуру:

— Ты — в моей власти, захочу — помилую тебя, захочу — зарублю; и если ты не сдашься мне, не признаешь своего поражения, тогда ты умрешь.

— Что до этого, — отвечал король Артур, — то смерти я не страшусь, пусть приходит, когда придет, но сдаваться тебе я не намерен!

И с теми словами бросился он на короля Пелинора, обхватил его поперек туловища, повалил и сорвал с него шлем. Испугался рыцарь. А был он муж могучий и силы превеликой. И подмял он Артура под себя, сорвал с него шлем и хотел уже было отрубить ему голову.

КАК МЕРЛИН СПАС АРТУРУ ЖИЗНЬ И НАВЕЛ ЧАРЫ НА КОРОЛЯ ПЕЛИНОРА И УСЫПИЛ ЕГО ♠ Но тут явился Мерлин и молвил:

— Рыцарь, остановись. Ибо если ты зарубишь этого рыцаря, ты причинишь здешнему королевству такие беды, каких ни одна страна еще не ведала: ибо рыцарь этот гораздо знатнее, чем ты о том полагаешь.

— Да кто же он? — спросил рыцарь.

— Король Артур, — отвечал Мерлин.

Тут захотел рыцарь зарубить Артура из страха перед гневом его и взмахнул мечом. Но Мерлин тогда навел на него чары, и тот упал на землю в глубоком сне. А Мерлин поднял короля Артура, сам сел на рыцарева коня, и поехали они прочь.

— Увы! — говорит Артур. — Что сделал ты, Мерлин? Неужели ты убил того доброго рыцаря своими чарами? Ведь второго столь славного рыцаря и на свете нет. Я бы на целый год отдал все свои владения, чтобы только остался он жив.

— Не печальтесь, — отвечал Мерлин, — ибо он невредим и пострадал куда меньше вашего: он ведь только спит и пробудится, не пройдет и часа. Я предупреждал вас, — сказал Мерлин, — что он за рыцарь. Вот и быть бы вам убитым, когда бы не я. На свете нет рыцаря сильнее его; но теперь он еще сослужит вам добрую службу. Имя ему — король Пелинор, и породит он двух сыновей, мужей доброй славы, с коими лишь один на свете сравнится доблестью и праведным житьем, имена же их будут Персиваль и сэр Ламорак Уэльский. И он же откроет вам имя собственного вашего сына, родной вашей сестрой рожденного, через которого погибнет все здешнее королевство.

КАК БЛАГОДАРЯ МЕРЛИНУ АРТУР ДОСТАЛ ЭКСКАЛИБУР, МЕЧ СВОЙ, У ВЛАДЫЧИЦЫ ОЗЕРА ♠ Так скакали они и приехали к жилищу отшельника, а был тот отшельник добрый человек и искусный лекарь. Осмотрел он раны короля и дал ему целебные притирания. Три дня провел у него король, и зажили все его раны настолько, что он мог уже ездить верхом и ходить пешком, и

тогда они распростились и уехали.

В пути говорит король Артур:

— У меня нет меча.

— Не беда, — отвечал Мерлин, — тут поблизости есть меч, и, если я захочу, он достанется вам.

Едут они дальше и видят озеро, широкое и чистое. А посреди озера, видит Артур, торчит из воды рука в рукаве богатого белого шелка, и сжимает она в длани своей добрый меч.

— Глядите, — сказал Мерлин, — вон меч, о котором говорил я вам.

Тут видят они вдруг деву, по водам к ним идущую.

— Кто эта дева? — спросил Артур.

— Это — Владычица Озера³³, — отвечал Мерлин. — Есть на озере большая скала, а на скале той стоит прекраснейший из замков, богато убранный. Сейчас дева эта приблизится к вам, и вам надлежит говорить с нею любезно, дабы она отдала вам тот меч.

Вот приблизилась дева к Артуру и приветствовала его, а он ее.

— О дева, — сказал Артур, — что это за меч держит вон та рука над водой? Хотелось бы мне, чтобы был он мой, ибо у меня нет меча.

— Сэр Артур, — отвечала девица, — меч этот мой, и если вы отдадите мне в дар то, что я у вас попрошу, вы его получите.

— Клянусь, — сказал Артур, — что подарю вам, что бы вы ни попросили.

— Хорошо, — согласилась дева, — войдите вон в ту барку и подгребите к мечу, и можете взять его себе вместе с ножнами. А я попрошу у вас обещанный дар, когда придет срок.

Спешились король Артур с Мерлином и привязали коней к дереву; и вошли они в барку. А когда поравнялись они с мечом, что держала рука, вынул Артур из руки рукоять меча и взял его себе. А рука скрылась под водой. Пристал Артур к берегу и поехали они дальше.

И увидел король Артур богатый шатер.

— Что за шатер вижу я там?

— Сэр, это шатер того рыцаря, с которым вы сражались, сэра Пелинора; но самого его там нет. Недавно был у него поединок с вашим рыцарем по имени Эглам, бились они жестоко, но под конец бежал Эглам, ибо иначе быть бы ему убитым; он же бросился за ним в погоню и гнался за ним до самого Карлиона. Так что теперь мы с ним скоро повстречаемся на дороге.

— Вот это добрая весть! — молвил Артур. — Теперь у меня есть меч, я вступаю с ним в поединок и поквитанюсь.

— Нет, сэр, — сказал Мерлин, — ведь рыцарь этот устал после боя и погони, так что не будет вам чести от поединка с ним. Да и есть ли еще на свете рыцарь, чтобы сравниться с ним в мощи? Потому вот мой совет: пусть проедет он подобру-поздорову, ибо он еще сослужит вам верную службу, а после него — сыновья его. Скоро настанет день, когда вы от души рады будете выдать за него сестру свою в награду за верную службу. И потому не вступайте с ним в бой, когда встретите его.

— Я сделаю так, как ты советуешь.

Стал разглядывать король Артур меч свой, и очень он ему пришелся по вкусу. А Мерлин спросил его:

— Что больше вам нравится, меч или ножны?

— Меч мне больше нравится, — отвечал Артур.

— Не угадали, — говорит Мерлин, — ибо ножны эти стоят десяти таких мечей; покуда будут они у вас на боку, вы не потеряете ни капли крови, как бы жестоко ни были вы изранены. Потому храните ножны и держите их всегда при себе.

И поскакали они в Карлион. По пути повстречался им король Пелинор. Но Мерлин навел на него такие чары, что Пелинор не увидел короля Артура и так проскакал, не сказав ни слова.

— Дивлюсь я, — говорит Артур, — что рыцарь этот ничего не сказал.

— Сэр, он вас не видел; ибо увидь он вас, не разъехаться бы вам подобру-поздорову.

Вот прибыли они в Карлион, и все рыцари радовались возвращению Артура. Когда же услышали они о его приключениях, то подивились, зачем он так подвергал себя опасности в одиночку.

И однако рассудили все достойные мужи, что приятнее служить под началом такого сюзерена, который сам готов пуститься в приключения, как и его бедные рыцари.

КАК ПРИШЛО К АРТУРУ ИЗВЕСТИЕ, ЧТО КОРОЛЬ РИЕНС ОДОЛЕЛ ОДИННАДЦАТЬ КОРОЛЕЙ, И КАК ОН ПОТРЕБОВАЛ БОРОДУ АРТУРА НА ОПУШКУ СВОЕЙ МАНТИИ

А тут прибыло посольство от короля Риенса, что правил Северным Уэльсом и был также королем всей Ирландии и многих островов. Слал он королю Артуру приветствия, сообщая, что он, король Риенс, разбил и победил одиннадцать королей и что каждый из

них ему смиренно покорился, дав отрезать свою бороду, сколько у кого бороды было. А теперь прислал он посольство за бородой короля Артура. Ибо король Риенс затеял оторочить себе мантию королевскими бородами и как раз не хватало на одну полу, потому прислал он за бородой Артура; а не то вторгнется он в его владения, все предаст огню и мечу и до тех пор не покинет пределов его королевства, покуда не снимет ему голову вместе с бороною.

— Ну что ж, — отвечал Артур послу, — ты сказал, что тебе поручено было передать, а посольство твое наглешее и грубейшее, какое когда-либо отправляли королю. Борода моя еще чересчур молода, чтобы делать из нее оторочку для мантии. А королю своему скажи, что я не обязан ему послушанием, надо мною он не старший; в скором времени он сам придет ко мне с поклоном, на коленях будет стоять предо мною, а не то, клянусь жизнью, не сносить ему головы! Ибо он прислал мне позорнейшее посольство, о каком только слыхивали на свете. Я знаю, что твой король ни разу еще не встречался в поединке с достойным противником. Вот и скажи твоему королю, что я сниму с него голову, если не поклонится он мне.

С тем и отбыл посол.

— Есть ли здесь кто-нибудь, — спросил тогда Артур, — знакомый с королем Риенсом?

Отозвался рыцарь по имени Нарам:

— Сэр, я знаю хорошо этого короля. Он муж могучий телом, мало кто на свете с ним сравнится, и весьма надменный. И не сомневайтесь, сэр, он выставит против вас великие силы.

— Ну, что ж, — молвил Артур, — дойдет у меня и до него черед.

КАК БЫЛО ПОСЛАНО ЗА ВСЕМИ БЛАГОРОДНЫМИ ДЕТЬМИ, РОЖДЕННЫМИ В ПЕРВЫЙ ДЕНЬ МАЯ, И КАК МОРДРЕД СПАССЯ

Между тем повелел король Артур привезти к нему всех младенцев, рожденных в первый день мая знатными дамами от знатных лордов; ибо Мерлин открыл королю Артуру, что тот, кто погубит его и все его земли, родился на свет в первый день мая. Потому и повелел он, чтобы прислали ему их всех под страхом смерти, и многие сыновья лордов и рыцарей были отправлены к королю. Был и Мордред послан к нему женою короля Лота. Посадили их всех на корабль и пустили по морю, а иные были четырех недель от

роду, иные же и того моложе³⁴. И по воле случая пригнало корабль тот к берегу, где стоял замок, и разбило, и все почти при этом погибли, только Мордред выбросило волной, его подобрал один добрый человек и растил у себя до тех пор, пока не сравнялось ему четырнадцать лет от роду, а тогда он привел его ко двору, как о том повествуется дальше³⁵, в конце книги «Смерть Артура»³⁶.

А многие лорды и бароны Артурова королевства негодовали на то, что у них отняли и погубили детей, но вину за это возлагали больше на Мерлина, нежели на Артура. И из страха ли, из любви ли, но сохраняли мир. Когда же посольство вернулось с ответом к королю Риенсу, разъярился он сверх всякой меры и стал собирать великое войско, как о том повествуется в книге о Балине Свирепом, которая следует за этой: там рассказывается, как Балин добыл себе меч.

II

О ДЕВИЦЕ, КОТОРАЯ ПРИБЫЛА, ПРЕ-
ПОЯСАННАЯ МЕЧОМ, ИЩА РЫЦАРЯ
ТАКИХ ДОСТОИНСТВ, ЧТОБЫ МОГ ИЗ-
ВЛЕЧЬ ЕГО ИЗ НОЖЕН

Chapter
I.

ПОСЛЕ смерти Утера царствовал Артур, сын его, и вел он в те дни великую войну за то, чтобы забрать в свои руки всю Англию; ибо

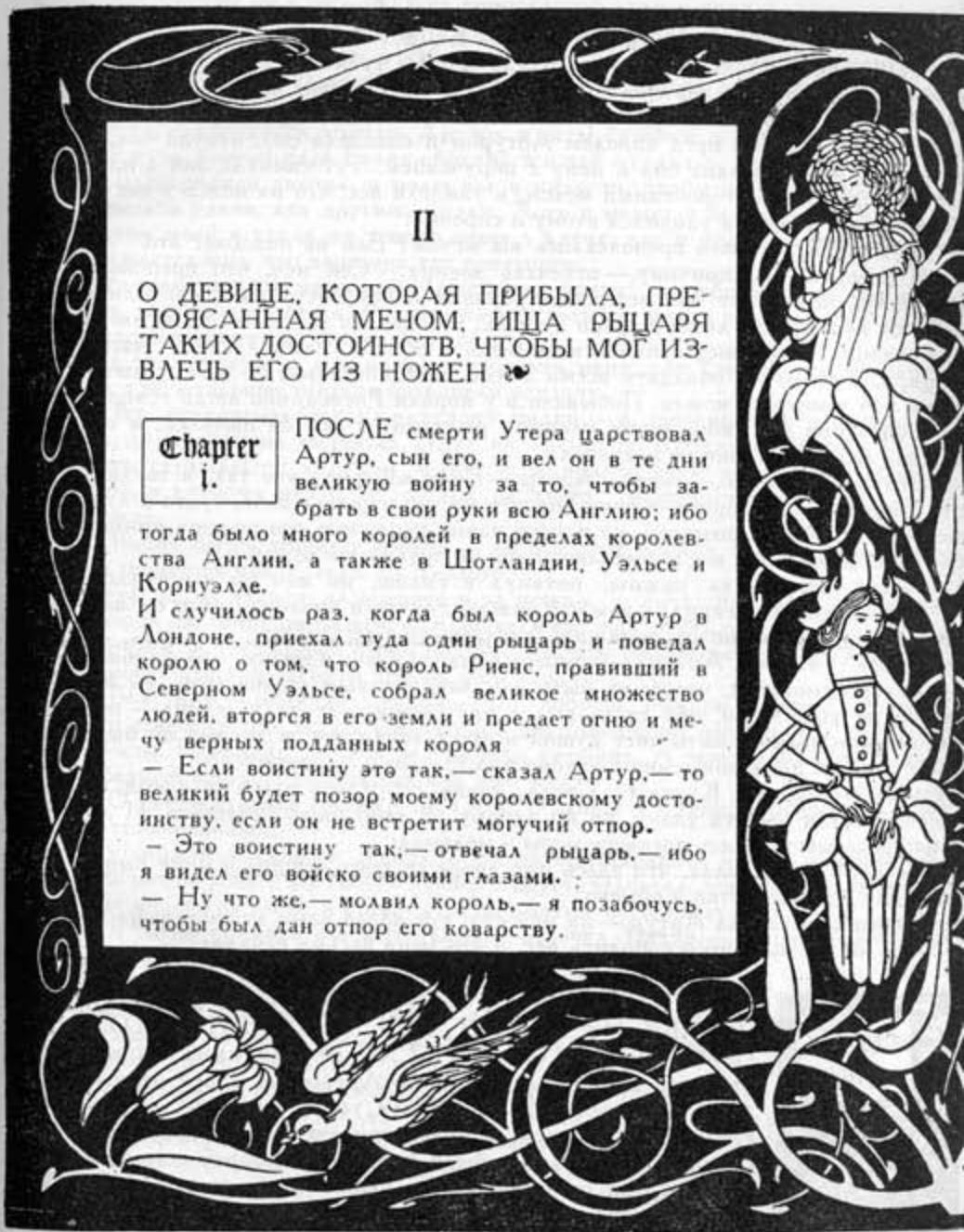
тогда было много королей в пределах королевства Англии, а также в Шотландии, Уэльсе и Корнуэлле.

И случилось раз, когда был король Артур в Лондоне, приехал туда один рыцарь и поведал королю о том, что король Риенс, правивший в Северном Уэльсе, собрал великое множество людей, вторгся в его земли и предает огню и мечу верных подданных короля.

— Если воистину это так, — сказал Артур, — то великий будет позор моему королевскому достоинству, если он не встретит могучий отпор.

— Это воистину так, — отвечал рыцарь, — ибо я видел его войско своими глазами.

— Ну что же, — молвил король, — я позабочусь, чтобы был дан отпор его коварству.

И повелед король кликнуть клич, чтобы все лорды, рыцари и служилые дворяне в краткий срок съехались в замок Камелот²⁷, и король там устроит всеобщий совет и большой турнир. Когда прибыл туда король со своими баронами, и расположились они там, как казалось им лучше, приехала в замок также и одна девица, которую прислала великая Владычица острова²⁸ Авалона²⁹. Явилась она пред королем Артуром и поведала ему, откуда она, и объявила, что прислана она к нему с поручением. Тут скинула она с плеч свой плащ, богато отороченный мехом, и увидели все, что на поясе у нее — добрый меч, и король удивился этому и спросил:

— О, девица, для чего препоясались вы мечом? Вам не подобает это.

— Я поведаю вам причину, — отвечала девица. — Сей меч, что препоясывает меня, причиняет мне великие страдания и неудобства, но освободить меня от него может лишь рыцарь добрый, и по делам рук его и по праведной жизни, не ведающий низости, измены и обмана. Если я найду такого рыцаря, и он будет обладать всеми этими достоинствами, то сумеет вытащить меч у меня из ножен. Побывала я у короля Риенса, ибо люди говорили, будто при его дворе много славных рыцарей; и сам он пытался, и все рыцари его, но ни один не преуспел.

— Это великое диво, — сказал Артур. — Если воистину это так, я тогда и сам попытаюсь вытащить сей меч; не потому что мыслю о себе, будто я лучше всех остальных рыцарей, но просто начну первым и тем покажу пример баронам, дабы и они все попытались один за другим после меня.

И Артур взялся за ножны, потянул с силою, но меч не вынимался. — Сэр, — сказала девица, — вам нет нужды тянуть и вполонину так сильно, ибо тот, кому суждено его вытащить, сделает это с легкостью.

— Верно, — отвечал Артур. — А теперь пытайте удачи и вы все, мои бароны. — Только смотрите, чтобы не быть вам запятнанным ни позором, ни изменой, ни хитростью, ибо тогда вы не преуспеете, — сказала девица, — ибо тот рыцарь должен быть чист душой и чужд коварства, и должен он быть благородного происхождения с отцовской стороны и с материнской.

Чуть не все бароны Круглого Стола, какие собрались там в то время, по очереди стали пытаться удачи, но ни одному не дано было преуспеть. И девица тогда опечалилась превыше меры и молвила:

— Увы! А я-то думала, что здесь при дворе состоят лучшие в мире рыцари — без предательства и обмана!

— Клянусь, — сказал Артур, — на мой суд, тут перед вами лучшие рыцари, в свете, но им не дано освободить вас, и это меня весьма печалит.

КАК БАЛИН В ОБЛИЧИИ БЕДНОГО РЫЦАРЯ ИЗВЛЕК ИЗ НОЖЕН МЕЧ, СТАВШИЙ ПОТОМ ПРИЧИНОЙ ЕГО ПОГИБЕЛИ Случилось же так, что в то время был у короля Артура на дворе бедный рыцарь, он полгода содержался там узником за то, что убил одного рыцаря, который королю Артуру доводился родичем. Имя же ему было Балин, и с доброй помощью баронов был он вызволен из тюрьмы, ибо у него была добрая слава и рождением он был нортумберландец.

И вот пришел он потихоньку на королевский двор и увидел, над чем бьются там рыцари; тут сердце его взыграло, и захотелось ему тоже попытать удачи. Но был он беден и в бедных одеждах, и потому не стал протискиваться вперед. В глубине же души своей он твердо знал, что не ударит в грязь лицом, если только судьба ему будет благоприятствовать. И когда девица поклонилась королю Артуру и всем баронам и собралась в обратный путь, этот рыцарь Балин обратился к ней и сказал:

— Благородная девица, я молю вас о милости, чтобы вы позволили и мне попытать удачи, как другим лордам. Хоть я может и бедно одет, все равно в душе моей я столь же твердо верю в удачу, как и иные из этих лордов, и думается мне, что дано мне тут преуспеть.

Поглядела девица на бедного рыцаря и видит: он собою хорош; но из-за того, что его одежда была бедна, не верилось ей, что он славный рыцарь без низости и обмана. И сказала ему она:

— Сэр, нет нужды вам опять беспокоить меня, ибо где уж вам преуспеть там, где остальные рыцари потерпели неудачу.

— Ах, прекрасная девица, — сказал Балин, — о достоинствах и добродетелях, да и о славных подвигах судят не только по одежде; мужество и доблесть скрываются в самом человеке, и немало есть добрых рыцарей на свете, о которых никто из людей не знает. Достоинства и отвага не в одежде.

— Видит бог, — отвечала девица, — вы говорите правду, и потому позволяю вам попытать удачи, если вы желаете.

Тогда Балин взялся за рукоять и за ножны и вытащил меч с легкостью. А когда взглянул он на меч, то пришелся ему меч по сердцу.

А король и все бароны очень удивились, что Балин свершил этот подвиг; и многие рыцари затаили против него зло.

— Воистину, — молвила девица, — это добрый рыцарь, лучший из всех, кого довелось мне встретить, рыцарь достойнейший, без измены, обмана и низости. И немало дивных дел он еще свершит. А теперь, благородный и любезный рыцарь, возвратите мне этот меч.

— О нет, — отвечал Балин, — меч этот оставляю я у себя, и отнимут у меня его только силою.

— Напрасно, — сказала девица, — хотите вы сохранить у себя мой меч, ибо этим мечом убьете вы своего лучшего друга, человека, кого дороже не будет у вас никого на свете, и станет этот меч вашей погибелью.

— Я готов принять все испытания, — отвечал Балин, — какие пошлет мне бог. Но теперь, клянусь жизнью, я меча вам не отдам!

— Вы скоро раскаетесь в этом, — сказала девица, — я прошу у вас этот меч более для вашей пользы, нежели для моей; и я горько сокрушаюсь о вас, ибо если не оставите мне его, то он обернется вашей погибелью, а это будет великой жалости достойно.

И с такими словами покинула их благородная девица, плача и печалась. А Балин после того послал за своим конем и за доспехами, ибо собрался покинуть королевский двор. Стал прощаться он с королем Артуром.

— Нет, — молвил ему король, — не следует вам так вдруг покидать нас. Вы верно, держите зло против меня за то, что я был с вами суров. Но не ви-

ните меня слишком, ибо вас предо мною оговорили, я не знал, что вы столь славный и искусный рыцарь. Если вы захотите остаться здесь при дворе среди моих рыцарей, я одарю вас щедро, и будете вы довольны.

— Да наградит бог ваше величество, — отвечал Балин. — Щедрость вашу и вполнину не выразить словами, но настал срок, когда я непременно должен вас покинуть, и молю лишь, чтобы милость ваша всегда была со мною.

— Воистину, — сказал король, — я весьма досаую на вас за то, что вы уезжаете. Но прошу вас, добрый рыцарь, не мешкайте вдали от нас, возвращайтесь, здесь будете вы приняты мною и моими баронами с великим радушием, и я возьму то зло, что было причинено вам.

— Бог да наградит вашу милость, — отвечал Балин и стал собираться в путь.

Между тем из рыцарей Круглого Стола многие говорили, что он свершил этот подвиг не силою, но колдовством.

КАК ВЛАДЫЧИЦА ОЗЕРА ПОТРЕБОВАЛА СЕБЕ ГОЛОВУ РЫЦАРЯ, КОТОРОМУ ДОСТАЛСЯ МЕЧ, ИЛИ ГОЛОВУ ДЕВИЦЫ Но пока собирался он в дорогу, прибыла ко двору Владычица Озера на коне и в богатых одеждах. Она поклонилась королю Артуру и сказала, что хочет получить от него дар, как он обещал, когда она отдала ему меч.

— Это правда, — сказал Артур, — я обещал отдать вам в дар, что вы ни попросите, только я забыл, как зовется мой меч, который вы мне подали.

— Зовется он, — отвечала Владычица Озера, — Эскалибур, а это означает: «Руби Сталь».

— Хорошо сказано, — молвил Артур. — Спрашивайте, чего вы хотите, и вы получите все, если только это в моей власти.

— Тогда, — сказала дама, — я прошу голову рыцаря, что сейчас вытащил заколдованный меч, или же голову той девицы, что привезла меч к вашему двору. Я готова принять и обе их головы, ибо он убил моего брата, доброго и честного рыцаря, а эта благородная девица погубила моего отца.

— Воистину, — отвечал король Артур, — честь не позволяет мне пожаловать вам ни его голову, ни ее, а потому просите у меня, что еще вы захотите, и я тогда исполню ваше желание.

— Ничего иного не стану я у вас просить, — отвечала она.

А Балин собрался в дорогу и вдруг увидел Владычицу Озера, которая кознями своими погубила некогда его мать, и он за то три года искал ее по свету. Когда же сказали ему, что она просила у короля Артура его голову, приблизился он прямо к ней и сказал:

— В недобрый час ты явилась. Ты хотела получить мою голову, и за то лишишься ты своей!

И мечом в тот же миг отсек ей голову на глазах у короля Артура.

— Увы, позор! — воскликнул король Артур. — Зачем вы это сделали? Вы опозорили меня и весь мой двор, ибо перед этой дамой я в большом долгу, и она прибыла сюда под мое покровительство. И потому я никогда не прошу вам такое самоуправство.

— Сэр, — сказал Балин, — меня печалит ваша немилость, ведь эта дама — коварнейшая из женщин на свете, чарами и колдовством погубила она многих добрых рыцарей, из-за нее и моя мать погибла на костре — через измену ее и предательство.

— Какова бы ни была у вас причина, — отвечал Артур, — все равно следовало вам сдержаться в моем присутствии. И не думайте, вам еще придется раскаяться в своем поступке, ибо такого беззакония никогда еще не бывало у меня при дворе. А потому покиньте мой двор со всей возможной поспешностью.

Подобрал Балин срубленную голову и отнес ее на подворье, где он стоял, а там ожидал его оруженосец, который был очень опечален, что его господин навлек на себя немилость короля.

Вот выехали они из города.

— А теперь, — сказал Балин, — надлежит нам расстаться. Ты возьми эту голову и отвези ее друзьям моим и расскажи обо мне, и поведай им в Нортумберланде, что мой злейший враг мертв. И еще скажи им, что я освобожден из заточения, и о том расскажи, как удалось мне добыть этот меч.

— Увы! — сказал оруженосец. — Велика ваша вина, что навлекли вы на себя немилость короля Артура.

— Что до этого, — отвечал Балин, — то должен я отправиться в путь со всей поспешностью, дабы встретиться мне с королем Риенсом и сокрушить его или же пасть самому. Если же посчастливится мне его одолеть, тогда будет король Артур мне добрым другом.

— Сэр, где увижу я вас снова? — спросил оруженосец.

— При дворе короля Артура, — отвечал Балин.

Так и расстались они с оруженосцем. А король Артур и весь его двор горько сокрушались из-за гибели Владычицы Озера и из-за навлеченного на них позора. И король богато похоронил ее.

КАК МЕРЛИН ПОВЕДАЛ ИСТОРИЮ ЭТОЙ ДЕВИЦЫ А в то время был там один рыцарь, сын Ирландского короля, и звался он Лансеор; был он рыцарь надменный и сам себя почитал из первых при дворе. На Балина затаил он великое зло за то, что тот преуспел в приключении с мечом, ибо не желал, чтобы кто-то почитался доблестнее и искуснее, нежели он. И стал он просить у короля Артура изволения, чтобы поскакать ему вслед Балину и отплатить за причиненное королю оскорбление.

— Поезжайте и отличитесь, как можете, — сказал Артур. — Я сильно разгневан на Балина. И хочу.

чтобы он поплатился за оскорбление, какое нанес он мне и моему двору. И отправился Лансеор на подворье, где он стоял, чтобы собраться в дорогу. Между тем прибыл ко двору короля Артура Мерлин, и поведали ему о приключении с мечом и о гибели Владычицы Озера.

— Вот что скажу я вам,— молвил Мерлин,— прямо при девице этой, что стоит сейчас перед вами, привезшей тот меч к вашему двору, я открою причину, по какой прибыла она к вам. Она — лживейшая из женщин,— и пусть попробует отрицать это! Ибо у нее есть брат, рыцарь добрый и искусный, и верный сердцем, а эта девица полюбила другого рыцаря, который взял ее в наложницы. И добрый рыцарь, брат ее, встретился в поединке с тем рыцарем, что содержал ее в наложницах, и зарубил его силою руки своей. И когда увидела это сия лживая девица, отправилась она к Владычице острова Авалона и просила у нее помощи, дабы отомстить своему брату.

КАК СЭР ЛАНСЕОР, ИРЛАНДСКИЙ РЫЦАРЬ, УВИДЕЛ БАЛИНА, КАК ОНИ СРАЗИЛИСЬ И ОН БЫЛ УБИТ И Владычица

Авалона дала ей тот меч, с которым приехала она потом к вашему двору, и сказала ей, что вытащить его из ножен сумеет лишь лучший рыцарь в королевстве, и будет он доблестен и могуч; и что мечом этим он убьет собственного брата. Вот какая причина, о девица, что прибыли вы сюда ко двору. Мне она известна, как и вам. О, лучше бы не приезжать вам

сюда! Ибо никогда, являясь среди общества достойных людей, не причиняли вы им добра, но лишь великое зло. И рыцарь, добывший тот меч, из-за меча того и погибнет; а это будет великим злом, ибо не живет на земле рыцарь искуснее его. А вам, господин мой Артур, он сделает много чести и добра; и превеликой жалости достойно, что жить ему лишь краткий срок, ибо по силе и мужеству не знаю я равных ему на земле.

А ирландский рыцарь тем временем снарядился в погоню, повесил щит на плечо, сел на коня, в руку взял добрый меч и пустил коня во весь дух. В скором времени разглядел он с горы Балина и громким голосом вскричал:

— Помедли, о рыцарь! Не то все равно придется тебе помедлить, хочешь ты того или нет. И щит, на груди у тебя висящий, тебе не поможет,— сказал ирландский рыцарь.— Ибо я еду вослед тебе.

— Может быть,— отвечал Балин,— лучше бы вам было оставаться дома. Ибо немало было рыцарей, полагавших повергнуть своих врагов, а вместо того оборачивалось дело против них же самих. От какого двора явились вы? — спросил Балин.

— От двора короля Артура,— сказал ирландский рыцарь,— и здесь я для того, чтобы отомстить за оскорбление, которое нанесли вы ныне королю Артуру и всему его двору.

— Ну что ж,— отвечал Балин,— вижу я, что должен вступить с вами в поединок. Что огорчил я короля Артура и его двор, это меня печалит. На ваше против меня обвинение ответить просто,— сказал Балин,— ибо убитая мною дама причинила мне великое зло, а будь это не так, заслужи-

аал бы я презрения, как и всякий рыцарь, который поднимет меч на даму. — Готовьтесь к бою! — вскричал рыцарь Лансеор.— И нападайте на меня! Ибо лишь один из нас останется на поле брани.

Уперли они копыя в упоры на луке седла и ринулись друг на друга, как могли только нести их кони. Ирландский рыцарь ударил в щит Балина, и в куски разлетелось копые его. А Балин в ответ ударил его — и прошло копые сквозь щит, прорвало кольчугу, пронзило тело, и перебросил Балин рыцаря через круп его коня. А потом в ярости повернул снова на него коня и обнажил меч, не ведая еще, что уже убил его.

КАК ДЕВИЦА, ВОЗЛЮБЛЕННАЯ ЛАНСЕОРА, УБИЛА СЕБЯ ИЗ ЛЮБВИ, И КАК БАЛИН ПОВСТРЕЧАЛ СВОЕГО БРАТА БАЛАНА Но уви-

дел он, что лежит тот бездыханным трупом, огляделся вокруг и видит: скачет к нему во весь опор девица на прекрасной лошади. Когда же разглядела она, что Лансеор убит, стала она горько стенать и печалиться превыше меры и так сказала:

— О Балин, двоих убил ты, поразив одно сердце, два сердца убил в одном теле, две души погубил.

И с теми словами вынула она меч из-за пояса у своего мертвого возлюбленного и упала наземь в беспамятстве. А когда поднялась, то стала прежалостно стенать и скорбеть превыше меры, и горе ее сильно опечалило Балина. Он приблизился к ней и хотел было взять из рук ее меч, но она сжимала его так крепко, что никак ему было не отнять у нее меча, не причинив ей боли. И внезапно она уперла рукоять меча в землю, бросилась на меч и рассекла свое тело снизу доверху.

При виде этого тяжело стало на сердце у Балина, и стыдно ему было, что столь прекрасная девица погубила себя из-за смерти своего возлюбленного. — Увы! — воскликнул Балин,— из-за этой девицы горько раскаиваюсь я, что убил рыцаря, ибо меж ними была великая и верная любовь.

И так ему было горестно, что не мог он их больше видеть, повернул коня и направился было к густому лесу⁴⁹. Вдруг видит: навстречу ему скачет рыцарь, и в нем, по доспехам его, узнает своего брата Балана. Съехались они, сняли шлемы, поцеловались и заплакали оба от радости и от печали. И сказал Балан:

— Брат, не гадал я, не чаял повстречаться вдруг с вами на этой дороге, но я весьма радуюсь вашему избавлению из унылой темницы; ибо один человек в Замке Четырех Камней рассказал мне, что вас освободили,— он видел вас при дворе короля Артура. И потому я отправился в эти края, ибо где-нибудь здесь думал найти вас.

Тут Балин поведал брату о своем приключении с мечом, и о смерти Владычицы Озера, и о том, что он впал в немилость у короля Артура.

— Потому-то и послал он мне вослед вон того рыцаря, что лежит там мертвый. И гибель вот этой девицы горько меня печалит.

— И меня также,— сказал Балан.— Но нам следует принимать все испытания, какие ниспошлет бог

— Истинно так, — сказал Балин. — На душе у меня тяжело из-за немилости господина моего Артура, ибо он — славнейший из королей, ныне правящих на земле; и любовь его я себе верну, или же сложу голову в бою. Ибо король Риенс стоит с войском под замком Террабиль, и туда мы поспешим со всей быстротой, чтобы в бою доказать свою доблесть и поддержать свою добрую славу.

— Вы правы, — сказал Балин, — что решили ехать туда. Я же отправлюсь вместе с вами и вместе с вами подвергну жизнь свою опасности, как и надлежит брату.

КАК КАРЛИК УКОРЯЛ БАЛИНА ЗА СМЕРТЬ ЛАНСЕОРА, И КАК ИХ ТЕЛА НАШЕЛ КОРОЛЬ МАРК КОРНУЭЛЬСКИЙ И СООРУДИЛ НАД НИМИ ГРОБНИЦУ — А теперь в путь! — воскликнул Балин. — В добрый час была наша встреча.

Но пока вели они беседу, прискакал из города Камелота карлик, сидя верхом на коне, как умел, и увидел он два мертвых тела; и стал он стенать и плакать и от горя рвать волосы на голове, а потом спросил:

— Который из двух рыцарей свершил это?

— А ты почему спрашиваешь? — сказал Балин.

— Потому что хочу знать, — ответил карлик.

— Это я, — сказал Балин, — зарубил рыцаря, защищая мою жизнь; ибо он преследовал меня и нагнал, и либо мне было его убить, либо ему меня. А девица закололась сама из-за своей любви, и я о том сожалею. В память о ней буду я до конца дней моей жизни служить и помогать всем женщинам на свете.

— Увы! — сказал карлик, — ты причинил великое зло самому себе. Ибо рыцарь этот, что лежит здесь мертвый, был муж доблестнейший в свете. И знай, Балин, родичи этого рыцаря будут преследовать тебя по всей земле, покуда не убьют тебя⁴¹.

— Ну это, — сказал Балин, — меня не очень страшит; но на сердце у меня тяжело оттого, что, быть может, я навлек на себя еще большую немилость господина моего короля Артура, убив этого рыцаря.

Пока так они друг с другом говорили, подъехал туда король Корнуэлла, который звался король Марк. Увидел он обоих убитых, узнал, что убиты они этими двумя рыцарями, как было рассказано выше, и оплакал горько великую и верную любовь, что была между ними.

И сказал он так:

— Не покину этого места, покуда не поставлю здесь над ними гробницу. Разбил он там свои шатры и обшарил всю ту местность в поисках подходящего для них надгробья. И вот в одной церкви сыскали каменную плиту, красиво и богато отделанную⁴². Король повелел зарыть оба тела в землю, а сверху установили плиту и на ней начертали их имена: «Здесь покоится Лансеор, сын короля Ирландии, павший по своей вине от руки Балина, и леди Коломба, его возлюбленная, которая закололась его мечом от горя и тоски».

КАК МЕРЛИН ПРЕДРЕК, ЧТО ДВА ЛУЧШИХ РЫЦАРЯ В МИРЕ БУДУТ БИТЬСЯ ЗДЕСЬ В ПОЕДИНКЕ, И ЭТО — СЭР ЛАНСЕЛОТ ОЗЕРНЫЙ И СЭР ТРИСТРАМ

Но покуда делали все это, пришел к королю Марку Мерлин и увидел, что там происходит.

— На этом самом месте, — сказал Мерлин, — быть величайшему поединку между двумя рыцарями, какой когда-либо был или будет, между двумя рыцарями, двумя верными любовниками; и ни тот ни другой не поразит противника насмерть.

И начертал Мерлин на гробнице золотыми буквами имена тех, кому предстояло сразиться на этом самом месте; имена же те были: Ланселот Озерный и Тристрам.

— Странный ты человек, — сказал король Марк Мерлину, — ты, говорящий столь странные вещи. Ты груб и неотесан — тебе не подобает вести речи о таких делах. Как твое имя? — спросил король Марк.

— Пока что, — отвечал Мерлин, — я не открою его вам. Но впоследствии, когда сэра Тристрама застанут с его госпожой, вы услышите и узнаете мое имя; и еще вы услышите тогда вести, какие не обрадуют вас.

— А ты, Балин, — обратился тут Мерлин к Балину, — ты причинил себе великое зло тем, что не помешал этой женщине заколоть себя. Ведь ты мог бы ее спасти, если бы только захотел.

— Жизнью клянусь, — отвечал Балин, — что не мог я ее спасти, ибо она бросилась на меч внезапно.

— Это печалит меня, — сказал Мерлин, — ибо из-за гибели той женщины ты должен будешь нанести самый плачевный удар, какой когда-либо наносил человек, кроме удара, нанесенного господу нашему Иисусу Христу. Ты поразил верного рыцаря, мужа славнейшего из ныне живущих, и через этот удар на двенадцать лет свергнешь три королевства в величайшие бедствия, невзгоды и страдания. И рыцарь тот многие годы не сможет оправиться от причиненной тобою раны.

И Мерлин собрался их покинуть.

— Нет, — сказал Балин, — не бывать тому; ибо если бы верил я, что ты говоришь правду, будто я свершу столь ужасное дело, я бы убил себя, дабы ты оказался лжецом.

Тут Мерлин исчез, а Балин и брат его стали прощаться с королем Марком.

— Но прежде, — сказал король, — назовите мне ваше имя.

— Сэр, — отвечал Балин, — вы видите, он при двух мечах, и потому можете называть его Рыцарем-о-Двух-Мечах.

И с тем уехал король Марк в Камелот к королю Артуру.

А Балин направил путь к королю Риенсу. Едут они так вдвоем и попадают им навстречу Мерлин в новом облиции, для них не узнаваем.

— Куда же это держите вы путь? — спросил Мерлин.

— Для чего станем мы отвечать вам? — сказали двое рыцарей.

— А как ваше имя? — спросил Балин.

— Имени своего, — отвечал Мерлин, — я вам пока что не открою.

— Это дурной знак, — сказали рыцари, — будь ты человек верный, ты бы не отказался открыть нам свое имя.

— Что ж, — молвил Мерлин, — это как бог даст. Но я могу сказать вам, для чего скачете вы этим путем: чтобы встретиться с королем Риенсом. Но вам не добиться удачи, если вы не воспользуетесь моим советом.

— Ну, тогда я знаю, — сказал Балин, — вы — Мерлин. Мы охотно поступим по вашему совету.

— Поскачем вперед, — сказал Мерлин, — и вы добьетесь великой славы. Только смотрите, поступайте по-рыцарски, ибо вам предстоит нелегкое дело.

— Не беспокойтесь, — отвечал Балин, — мы сделаем, что сможем.

КАК БАЛИН И ЕГО БРАТ ПО СОВЕТУ МЕРЛИНА ЗАХВАТИЛИ В ПЛЕН КОРОЛЯ РИЕНСА И ПРИВЕЗЛИ ЕГО К КОРОЛЮ АРТУРУ ✠ Заночевали Мерлин и двое рыцарей в лесу среди густой листвы подле дороги; с коней своих сняли сбрую и пустили их пастись, а сами улеглись на покой и проспали до полуночи. Перед самой полуночью Мерлин их разбудил и велел приготовиться.

— Ибо здесь поблизости сейчас проедет король, он тайно ускользнул от своего войска с шестью десятками своих лучших рыцарей верхами, и еще двадцать проследовали вперед, дабы предупредить жену герцога де Ванса, ибо в эту ночь король Риенс задумал возлечь с нею.

— Который же из них король? — спросил Балин.

— Повремените, — ответил Мерлин, — и здесь вы с ним повстречаетесь. И он указал Балину и его брату на короля. Тут выехали они навстречу королю и завязали с ним бой. Они выбили его из седла и нанесли ему жестокие раны и повергли его на землю. А рыцарей его разили они направо и налево и более сорока перебили, остальные же бежали. Тогда снова приблизились они к королю Риенсу и хотели было его заколоть, но он сдался им и попросил у них пощады. И сказал он так:

— Рыцари, исполненные доблести, не убивайте меня! Ибо оставив меня в живых, вы можете выиграть многое, от смерти же моей вам мало пользы.

— Ваша правда, — сказали рыцари, и потому положили они его в повозку. А Мерлин тут вдруг исчез и явился прежде них к королю Артуру и поведал ему о том, что его злейший враг побежден и захвачен.

— Кем же это? — спросил король Артур.

— Двумя рыцарями, — отвечал Мерлин, — которые желали бы от души служить вам. А кто эти рыцари, вы узнаете завтра.

Вскоре после того прибыл Рыцарь-о-Двух-Мечах со своим братом, и привезли они с собой короля Риенса, что царствовал в Северном Уэльсе. Они передали его привратникам и поручили нести ко двору. А сами на рассвете дня уехали назад.

Пришел король Артур к королю Риенсу и сказал:

— Король, добро вам пожаловать. Какой случай привел вас сюда?

— Сэр, — отвечал король Риенс, — меня привел сюда несчастный случай.

— Кто же победил вас? — спросил король Артур.

— Сэр, — отвечал тот, — меня победил Рыцарь-о-Двух-Мечах и его брат, два рыцаря дивной доблести.

— Я не знаю их, — сказал Артур, — но я перед ними в великом долгу.

— О, сэр, — сказал тут Мерлин, — я открою вам правду. Это Балин, тот, что добыл заклятый меч, и брат его Балан, рыцарь добрый; не живет на свете человек, доблестью и честью его превосходящий. Но скоро он будет прегорько оплакан, ибо ему недолго осталось жить.

— Увы, — сказал король Артур, — это превеликой жалости достойно, ибо я перед ним в большом долгу и пока только злом отплатил ему за добро.

— Нет, нет, — сказал Мерлин, — он сделает для вас еще гораздо больше, вы о том скоро узнаете. Но, сэр, готовы ли вы к войне? — спросил Мерлин. — Ведь завтра войско короля Неро, который приходится братом королю Риенсу, нападет на вас еще до полудня с великими силами. А потому готовьтесь, я же теперь вас покину.

КАК КОРОЛЬ АРТУР ВОЕВАЛ С КОРОЛЕМ НЕРО И С КОРОЛЕМ ЛОТОМ ОРКНЕЙСКИМ, И КАК КОРОЛЬ ЛОТ БЫЛ ОБМАНУТ МЕРЛИНОМ, И КАК БЫЛИ УБИТЫ ДВЕНАДЦАТЬ КОРОЛЕЙ ✠ Тогда король Артур снарядил десять полков, а Неро с великим войском, готовым к бою, стал на поле перед замком Террабиль. У него было тоже десять полков, но куда более многочисленных, чем у короля Артура. Еще был у Неро большой передовой отряд.

А Мерлин меж тем явился к королю Лоту, что царствовал над островом Оркнеем, и задержал его своими притчами-предсказаниями, покуда Неро и его люди не были разбиты. В битве той отличился сэр Кэй-Сенешаль, так что до конца дней слава не покидала его; и сэр Хервис де Ревель свершил в тот день вместе с Артуром замечательные подвиги. Король же Артур в тот день убил двадцать рыцарей и изувечил сорок.

И прибыл туда Рыцарь-о-Двух-Мечах со своим братом, и такие они вдвоем явили чудеса, что король и все рыцари диву дались. Все, кто видели их в бою, говорили, что это ангелы, посланные с неба, или же дьяволы из преисподней. Сам король Артур сказал, что никогда не видел он рыцарей доблестнее, ибо они наносили такие удары, что все на них дивились.

А тем временем приехал один рыцарь к королю Лоту и поведал ему о том, что, покуда он медлил, Неро с войском разбит и уничтожен.

— Увы, — вскричал король Лот, — позор мне; ибо по моей вине погибло немало славных мужей, ведь выступи мы с ним вместе, не нашлось бы на свете воинства, равного нашему. Но этот обманщик посмеялся надо мною своими предсказаниями.

Все это сделал Мерлин, ибо он знал, что, окажись король Лот со своим войском на поле битвы, король Артур был бы убит и все его полки рассея-

ны и уничтожены. Мерлин-то знал, что из двух королей одному пасть мертвым в тот день; и как ни жаль ему было и того и другого, но из двух он предпочитал, чтобы убили Лота Оркнейского, нежели Артура.

— Как теперь мне лучше поступить? — спросил король Лот, — заключить ли с королем Артуром мир или же воевать с ним? Ведь почти все наши люди перебиты и полки рассеяны.

— Сэр, — сказал ему один рыцарь, — нападите на Артура, ибо его люди устали и обессилели после боя, наши же силы свежи.

— Что до меня, — сказал король Лот, — то я бы хотел, чтобы каждый рыцарь исполнил свой долг, как я исполнил мой.

И вынесли они вперед знамена, и ударили на тех, так что копья в щепы разлетелись. Но рыцари короля Артура с помощью Рыцаря-о-Двух-Мечах и брата его Балана взяли верх над королем Лотом и его войском. Сам король Лот был все время впереди и являл чудеса доблести, ведь он одолевал любого рыцаря, все его войско было вращено его руками. Увы! ему не суждено было остаться в живых, и это превеликой жалости достойно, чтобы столь славный рыцарь потерпел поражение. Ведь прежде он был рыцарем короля Артура и женат был на его сестре. Но из-за того, что король Артур возлежал с его женою и она родила от него Мордреда, король Лот и выступал теперь всегда против Артура.

А был там один рыцарь, которого звали Рыцарем Чудесного Зверя, настоящее же имя его было Пелинор; то был воин доблестный, каких немного насчитывалось в его время. Он нанес королю Лоту могучий удар, когда рубился тот со своими врагами, но пришелся удар мимо и рассек шею его коня. Конь рухнул наземь вместе с королем Лотом. И в этот миг король Пелинор нанес ему великий удар и пробил ему шлем и череп до бровей.

Тут все войско Оркнейское обратилось в бегство, испуганное смертью короля Лота, и были они захвачены и перебиты, все воины до единого. Но вина за смерть короля Лота была на короле Пелиноре, и сэр Гавейн отомстил за смерть своего отца через десять лет после того, как был возведен в рыцари, и убил короля Пелинора своею собственной рукой. А всего с королем Неро в той битве пало двенадцать королей с Лотовой стороны, и были они похоронены в церкви святого Стефана в Камелоте. Останки же рыцарей и простых воинов заключили в большую пещеру.

О ПОХОРОНАХ ДВЕНАДЦАТИ КОРОЛЕЙ И О ПРОРОЧЕСТВЕ МЕРЛИНА, КАК БАЛИН НАНЕСЕТ ПЛАЧЕВНЫЙ УДАР. А в день похорон прибыла туда Моргауза, жена короля Лота, с четырьмя своими сыновьями: Гавейном, Агравейном, Гахерисом и Гаретом. Еще прибыли король Уриенс, отец сэра Ивейна, с Феей Морганой, женой своей, что приходилась сестрою королю Артуру. Все они приехали, дабы присутствовать при погребении. Но из всех двенадцати королей король Артур повелел сделать самое богатое надгробье для короля Лота и установил его сам.

А еще король Артур повелел отлить и поставить двенадцать фигур из бронзы и меди, покрытых золотом, в виде тех двенадцати королей, и каждая держала в руке восковую свечу, и горели эти свечи день и ночь. А над ними воздвигли фигуру короля Артура с обнаженным мечом в руке, и всем тем двенадцати фигурам был придан вид побежденных. Все это сделал Мерлин тонким своим искусством.

И еще объявил он королю Артуру, что после его смерти свечи те погаснут, и будет это, когда завершится подвиг взыскующих Святого Грааля, «который явится среди вас и будет достигнут иными из вас». Рассказал он также королю Артуру о том, что Балин, славный рыцарь, нанесет плачевный удар, за который падет потом великая месть.

— А где же Балин, Балан и Пелинор?

— Что до короля Пелинора, — отвечал Мерлин, — то его вы в скором времени увидите снова. И Балин недолго пробудет вдали от вас. Но брат его уже не вернется, его вы больше не увидите.

— Клянусь верою, — сказал Артур, — они оба рыцари мужественные; Балин превосходит доблестью любого рыцаря на свете, и я перед ним в большом долгу. Как бы я хотел, чтобы он находился при нас!

— Сэр, — сказал ему Мерлин, — смотрите, берегите ножны Экскалибура, ибо пока эти ножны при вас, вы не потеряете ни капли крови, сколько бы ни нанесли вам ран.

(Впоследствии Артур в знак великого доверия отдал ножны Фее Моргане, сестре своей.)

Она же любила другого рыцаря более, нежели своего мужа, короля Уриенса, или Артура. И она замыслила погибель своему родному брату Артуру и для того приказала сделать другие ножны для Экскалибура, волшебного подобия прежним, а ножны Экскалибура отдала своему возлюбленному. Акколон звали того рыцаря, который после едва не убил короля Артура.)

И еще объявил Мерлин королю Артуру пророчество, что у Солсбери будет некогда великая битва, в которой его собственный сын Мордред выйдет против него. Он сказал также, что Багдамагус придется кузеном ему и королю Уриенсу.

КАК НА АРТУРА ВЫЕХАЛ ПЕЧАЛЬНЫЙ РЫЦАРЬ, КАК БАЛИН ДОГНАЛ И ВЕРНУЛ ЕГО И КАК ТОТ РЫЦАРЬ БЫЛ УБИТ НЕВИДИМЫМ РЫЦАРЕМ. Прошел день-другой, и король слегка занемог. Повелел он разбить свой шатер на лугу, и лег там на постель, желая забыться сном; но не было ему отдыха. Слышит он громкий конский топот. Тут же выглянул король из шатра и видит: скачет мимо рыцарь в превеликой печали. — Помедлите, любезный сэр, — сказал Артур, — и откройте мне, из-за чего предаетесь вы такой скорби?

— Вы все равно не сможете мне помочь, — отозвался рыцарь и проехал мимо по дороге на замок Мелиот.

Вскоре вслед за ним появился там Балин.

Увидел он короля Артура, сошел с коня, подошел к королю пешком и приветствовал его.

— Клянусь головой моею, — сказал Артур, — мы рады видеть вас у себя Сэр, только что здесь проехал рыцарь в превеликой печали, но о чем он так печалился, того я сказать не могу. И потому я желаю, чтобы вы, благородный и учтивый рыцарь, вернули назад того рыцаря, доброй ли волею, либо силой.

— Я сделаю и больше для вашего величества, — отвечал Балин. — Он возвратится, а не то ему будет плохо.

И поскакал Балин скорой рысью и нагнал того рыцаря, а он сидел в лесу под деревом с девицею. Балин сказал:

— Сэр рыцарь, вам должно отправиться со мною к королю Артуру, дабы вы поведали ему о причине вашей печали.

— Нет, я не сделаю этого, — отвечал рыцарь, — ибо мне от того был бы большой вред, вам же никакой пользы.

— Сэр, — сказал ему Балин, — я прошу вас, собирайтесь в путь, ибо вы должны поехать со мною, иначе мне придется сражаться с вами, а мне бы очень этого не хотелось.

— Поручитесь ли вы мне за мою безопасность, — спросил рыцарь, — если я отправлюсь с вами?

— О да, — отвечал Балин, — иначе, клянусь телом и душою, я сам приму смерть.

Тогда собрался он в путь и поскакал с Балином, а девицу оставил там. Но когда они уже были у шатра Артура, вдруг приблизился к рыцарю, что прискакал с Балином, некто невидимый и насквозь пронзил его копьем.

— Увы! — сказал рыцарь, — я убит рыцарем по имени Гарлон, хотя и был под вашим охранным ручательством. А потому возьмите моего коня, который лучше вашего, скачите к той девице и поезжайте дальше моим путем, чтобы довести до конца мое дело, как она поведет вас. И когда сможете, отомстите за мою смерть.

— Так я и сделаю, — отвечал Балин, — и в том даю клятву во имя бога и рыцарства.

И с тем покинул он короля Артура в превеликой скорби.

А король Артур повелел богато похоронить рыцаря и на могиле у него написать о том, что здесь был убит рыцарь Харлеус и кем предательство было свершено.

А обломок копья, которым был поражен сэр Харлеус Бородатый, всю жизнь возила с собой та благородная девица.

КАК БАЛИН С ДЕВИЦЕЮ ПОВСТРЕЧАЛИ ДРУГОГО РЫЦАРЯ, КОТОРЫЙ БЫЛ УБИТ ТАКИМ ЖЕ ОБРАЗОМ, И КАК ДЕВИЦА ОТДАЛА СВОЮ КРОВЬ ВО ИСПОЛНЕНИЕ ОБЫЧАЯ ЗАМКА. Вот едут Балин и девица, и углубились они в лес, и повстречался им там рыцарь, который возвращался с охоты. Спрашивает рыцарь у Балина о причине его великой скорби.

— Я не расположен отвечать вам, — говорит ему Балин.

— Ах так, — сказал тот рыцарь, — будь только я вооружен, как вы, я бы сразился с вами, раз вы отказываетесь отвечать.

— В этом нет нужды, — сказал Балин, — ведь я не со страху не хотел вам отвечать, — и он рассказал ему обо всем, что было.

— Ах, — сказал рыцарь, — и это все? В таком случае я клянусь вам верою своею и жизнью, что отныне никогда не покину вас, куда я жив. И они отправились на подворье, где он стоял,

он там вооружился и поскакал дальше вместе с Балином.

Но когда проезжали они мимо хижины отшельника подле кладбища, снова приблизился невидимо Гарлон и поразил того рыцаря Перина де Маунт-Белиарда, пробив ему насквозь грудь пикою.

— Увы! — сказал рыцарь, — я убит этим предателем, который подъезжает невидимый.

— Увы мне, — сказал Балин, — это уже не первое оскорбление, которое он мне наносит.

Отшельник с Балином похоронили рыцаря под богато изукрашенным камнем, под надгробьем королевским. А наутро оказались на том камне золотые письма о том, что сэр Гавейн отмстит королю Пелинору за смерть своего отца короля Лота.

После того поехали Балин и девица дальше и подъехали к замку. Спешился Балин и вошел в замок. Только он вошел, ворота за ним опустились, а на девицу набросилось много людей и хотели ее убить. При виде того сокрушался Балин, ибо помочь он ей не мог. Но потом взбежал он на башню и перепрыгнул через стены прямо в ров, не повредив себе. Обнажил он меч и хотел вступить с ними в бой. Но они все сказали, что не станут биться с Балином, ведь они лишь исполняли старый обычай этого замка. Они рассказали ему, что владелица замка уже много лет лежит больная, и ей не поправиться, куда не принесут ей серебряное блюдо, полное крови непорочной девицы и королевской дочери.

— И потому обычай этого замка таков, что ни одна девица не проедет мимо, не отдав серебряное блюдо своей крови.

— Ну что ж, — сказал Балин, — пусть она отдаст вам своей крови, сколько надо, но пока я жив, я не позволю вам лишить ее жизни.

Дала девица по доброй воле пустить себе кровь, но ее кровь не помогла владелице замка. В замке им было оказано доброе гостеприимство, и они провели там всю ночь, а утром отправились дальше. А потом, как рассказано в книге о Святом Граале, сестра сэра Персиваля спасла ту даму, отдав ей свою кровь, а сама оттого умерла.

КАК БАЛИН ПОВСТРЕЧАЛ НА ПИРУ ТОГО РЫЦАРЯ ПО ИМЕНИ ГАРЛОН И УБИЛ ЕГО, ЧТОБЫ ЕГО КРОВЬЮ ИСЦЕЛИТЬ СЫНА ТОГО, КТО ОКАЗАЛ ЕМУ ГОСТЕПРИИМСТВО ♣ Дня три или четыре ехали они без приключений. Потом случилось им заночевать у одного дворянина. Сели они за ужин, и вдруг слышит Балин, в соседнем покое громко и горько кто-то стонет.

— Что это за шум? — спросил Балин.

— Увы, — отвечал хозяин, — я расскажу вам. Был я недавно на турнире и бился там с одним рыцарем, который приходится братом королю Пеламу, и дважды поверг я его наземь. А он поклялся отплатить мне через

того, кто мне всего дороже. И вот он нанес рану моему сыну, а она не заживает, покуда я не добуду крови того рыцаря. Он же подъезжает всегда невидимый, и имени его я не знаю.

— А-а, — сказал Балин, — зато я знаю имя этого рыцаря; его зовут Гарлон, и он уже убил таким образом двух рыцарей — моих друзей. И потому встреча с ним для меня желаннее, нежели все золото этого королевства, из-за того оскорбления, что он мне причинил.

— Тогда, — сказал ему хозяин, — я научу вас, как с ним встретиться. Король Пелам Листенойский распорядился возвестить по всей стране, что через двадцать дней он устроит великое празднество, на которое ни один рыцарь не имеет права явиться без жены или возлюбленной. Там-то вы и увидите вашего и моего врага.

— В таком случае, — сказал Балин, — я обещаю вам его крови для исцеления вашего сына.

— Тогда отправимся в путь завтра же, — сказал хозяин.

Наутро пустились они все втроем в путь к королю Пеламу и ехали пятнадцать дней, прежде чем добрались до места. А там как раз в день их приезда началось великое празднество.

Они спешили, поставили в стойла лошадей и пошли в замок, но Балинова спутника не пустили, ибо он был без дамы.

— Рыцарь, почто убил ты моего брата? За это не уйти тебе отсюда живым!

— Нет, — сказал Балин, — этого я не сделаю, ибо у меня на родине обычай таков, чтобы рыцарь не расставался со своим оружием. Иначе, — сказал он, — я отправлюсь туда, откуда прибыл.

Тогда ему позволили остаться при мече, и он вошел в залу и очутился на пиру в обществе благородных рыцарей, ведя перед собой свою даму.

И спросил Балин одного рыцаря:

— Нет ли здесь при дворе рыцаря по имени Гарлон?

— Да, сэр, есть такой. Вон он идет, рыцарь, черный лицом, равного ему рыцаря на свете нет. И он губит немало добрых рыцарей, ибо он приближается невидимый.

— Вот как, — сказал Балин. — Значит, это он?

Потом задумался Балин и долго размышлял, как ему поступить: «Если я убью его здесь, мне отсюда не выбраться. А если я уеду так, то, быть может, другого случая встретиться с ним у меня не будет, и он, оставшись в живых, станет и дальше творить зло».

Но тут Гарлон заметил, что Балин разглядывает его, подошел и ударил Балина по лицу тыльной стороной ладони, сказав:

— Рыцарь, почему ты так смотришь на меня? Стыдись! Раз ты на пиру, то ешь, делай то, ради чего ты сюда пришел.

— Правда твоя, — отвечал Балин, — ведь это уже не первое оскорбление, какое ты мне наносишь. И потому я сделаю то, ради чего сюда пришел.

Поднялся он в ярости и раскроил ему голову до плеч.

— А теперь, — сказал он своей даме, — дайте мне острие того копья, которым он убил вашего рыцаря.

И она дала ему обломок копья, ибо всегда носила его с собой. Балин пронзил им ему грудь и возгласил во всеуслышанье:

— Этим копьем убил ты доброго рыцаря — теперь же оно торчит у тебя в груди!

КАК БАЛИН БИЛСЯ С КОРОЛЕМ ПЕЛАМОМ, КАК СЛОМАЛСЯ ЕГО МЕЧ И КАК ОН ДОБЫЛ КОПЬЕ, КОТОРЫМ ВПОСЛЕДСТВИИ НАНЕС ПЛАЧЕВНЫЙ УДАР ♣ Потом кликнул Балин того дворянина, что дал им приют и привел туда:

— Теперь мы можем набрать довольно крови, чтобы исцелить вашего сына!

Тут все рыцари повскакали из-за стола и хотели было наброситься на Балина. Сам король Пелам поднялся в ярости и воскликнул:

— Рыцарь, почто убил ты моего брата? За это не уйти тебе отсюда живым!

— Что ж, — сказал Балин, — убейте меня своей рукой.

— Именно так, — отвечал Пелам, — никто иной не вступит с тобой в поединок, но лишь я, во имя любви к моему брату.

Тут схватил король Пелам устрашающий меч и замахнулся яростно на Балина, но он выставил над головою свой меч, и удар пришелся по нему, так что разлетелся меч в куски. Оказавшись безоружным⁴³, бросился Балин в замковые покои искать себе оружие и бежал из покоя в покой, но не мог сыскать себе меча. А король Пелам все гнался вслед за ним. Наконец очутился он в покое, чудесно и богато убранном; там была кровать под золотым покрывалом, какого богаче и не бывает, и в ней кто-то лежал, а рядом стоял стол из чистого золота. На том столе стояло чудесное копье, украшенное дивным узором.

Увидел Балин копьё, схватил его, обернулся и бросился на короля Пелама. Он сбил его с ног и нанес ему тем копьём жестокую рану, так что упал король Пелам без памяти. Тут рухнул замок, и стены его, и кровли, — все обрушилось на землю. И Балин упал и не мог шевельнуть ни рукой, ни ногой, и почти все, кто был в том замке, погибли через тот плачевный удар.

КАК БАЛИН БЫЛ ВЫЗВОЛЕН ИЗ-ПОД РАЗВАЛИН МЕРЛИНОМ И СПАС РЫЦАРЯ, КОТОРЫЙ ХОТЕЛ УБИТЬ СЕБЯ ОТ ЛЮБВИ ♡ Так пролежали король Пелам и Балин три дня.

Потом прибыл туда Мерлин, поднял Балина, дал ему доброго коня, ибо его конь погиб, и сказал ему, чтобы он покинул ту страну.

— Сэр, пусть мне возвратят мою даму, — отвечал Балин.

— Взгляни: вон она лежит мертвая, — сказал Мерлин.

А король Пелам пролежал жестоко изувеченный много лет и не мог поправиться, пока не исцелил его Галахад, Высокородный Принц, взыскующий Святого Грааля. Ибо в том сосуде содержалась толика крови господина нашего Иисуса Христа, которую привез в нашу землю Иосиф Аримафейский. Это он и лежал в той богатой постели. А копьё это было то самое, коим Лонгин пронзил сердце господина нашего. Король Пелам приходился Иосифу прямым потомком, и был он благороднейшим мужем из всех в те времена, и превеликой жалости достойно, что он был так покалечен, ибо через тот плачевный удар была великая скорбь, мука и страдание.

А Балин распрощался с Мерлином.

— Ибо, — сказал тот, — никогда в этом мире нам больше не встречаться, не расставаться.

И поехал он прочь. Едет он по полям и дугам, по городам прекрасным, и везде валяются мертвые, а кто в живых остался, те стонут и кричат ему вслед:

— Ах, Балин! Ты причинил в наших краях великий вред и бедствия! Через плачевный удар, что нанес ты королю Пеламу, погубил ты три королевства. И знай, все равно падет на тебя отмщение!

И потому Балин был рад, когда те три королевства остались позади, он скакал восемь дней, прежде чем встретилось ему новое приключение.

Въехал он в густой лес на дне долины и увидел там башню. Неподалеку от башни стоял могучий конь, привязанный к дереву, а подле него сидел на земле добрый рыцарь в великой печали, хоть был он собой пригож и ладен и строен. Балин сказал ему:

— Спаси вас господь! Отчего вы так печальны? Поведайте мне причину, и я помогу вам, если то будет в моих силах.

— Сэр рыцарь, — отвечал тот, — не мучай меня, ибо я погружен был в сладкие думы, ты же возвращаешь меня к страданиям.

Балин отъехал немного, чтобы поглядеть на его коня, и слышит, рыцарь говорит про себя: «О, прекрасная дама! Зачем, зачем нарушили вы данное мне обещание? Ведь вы обещали встретиться здесь со мною в полдень. А теперь да падет на вас проклятье, ибо этим мечом, что подарили мне вы, я решил себя убить». И вытащил он меч. Тут Балин к нему подошел и взял его за руку.

— Отпусти мою руку, — сказал рыцарь, — иначе я убью тебя!

— В этом нет нужды, — отвечал ему Балин, — ибо клянусь, я готов помочь вам найти вашу даму, если вы скажете мне, где ее искать.

— А как ваше имя?

— Сэр, мое имя — Балин Свирепый.

— О, сэр, это имя мне хорошо знакомо: вы — Рыцарь-о-Двух-Мечах, муж величайшей доблести, какого видел мир.

— А как ваше имя? — спросил Балин.

— Мое имя Гарниш-Горец, я сын бедного человека, но за храбрость мою и доблесть герцога возвел меня в рыцари и даровал мне земли. Зовут этого герцога Хервис, и это его дочь* [я люблю, а она, как я полагал, любит меня.

— А далеко ль она сейчас отсюда? — спросил Балин.

— В шести лишь милях, — ответил рыцарь.

— Едем туда, — сказали оба рыцаря.

И поскакали они во весь опор и подъехали к прекрасному замку, крепкими стенами обнесенному и глубокими рвами окруженному.

— Я войду в замок, — сказал Балин, — и погляжу, там ли она.

Вот проник он в замок, стал шарить всюду, переходя из покоя в покой, нашел ее постель, но ее там не было. Потом заглянул Балин в прекрасный сад, и там, под лавровым деревом, на разостланном одеяле зеленого шелку лежала она, а в объятьях у нее рыцарь, и крепко обнялись они, а под головами у них — цветы и травы. Увидел Балин, что лежит она так с безобразнейшим рыцарем, какого свет видывал, хоть сама она собою прекрасна, прошел он назад через все покои и рассказал рыцарю, как нашел ее, крепко спящую, и привел он его в то место, где она лежала и крепко спала.

КАК ЭТОТ РЫЦАРЬ УБИЛ СВОЮ ВОЗЛЮБЛЕННУЮ И РЫЦАРЯ, С НЕЮ ЛЕЖАВШЕГО, И КАК ОН ПОСЛЕ ЭТОГО УБИЛ СЕБЯ СОБСТВЕННЫМ МЕЧОМ, И КАК БАЛИН ПОЕХАЛ ДАЛЬШЕ К ЗАМКУ, ГДЕ ВСТРЕТИЛ СВОЮ СМЕРТЬ ♡ Когда увидел ее Гарниш там, лежащую в глубоком сне, хлынула у него от горя кровь носом и ртом, и он мечом своим отсек им обоим головы. А потом стал горестно стенать и плакать и молвил:

— О Балин! Ты причинил мне великое горе, ведь не приведи ты меня сюда, я еще сумел бы пережить мое горе.

— Но видит бог, — сказал Балин, — я сделал это с одной лишь целью, чтобы придать вам мужества и чтобы вы, увидев и поняв всю лживость этой

дамы, перестали любить ее; воистину, я поступил с вами только так, как желал бы, чтобы вы поступили со мною.

— Увы,— сказал Гарниш,— теперь вдвойне возросло мое горе, и не под силу мне его вынести, ибо я убил ту, которую любил больше всех в моей жизни!

И с этими словами он вдруг вонзил себе в грудь меч по рукоятку.

Как увидел это Балин, тут же поспешил он оттуда прочь, чтобы люди не сказали, будто это он убил их. Ехал он, ехал и через три дня подъехал к большому кресту, а на кресте том золотыми буквами было начертано⁴⁴: «Ни единому рыцарю не должно в одиночку приближаться к этому замку». Потом увидел он, что подходит к нему седой старец и говорит: «Балин Свирепый, ты заехал сюда, свернув со своего пути, а потому возвращайся назад, ради своей же пользы». И, сказав так, вдруг исчез.

Потом услышал он звук рога, точно на охоте, когда забита дичь.

— Этот рог,— сказал Балин,— трубит по мне, ибо дичь эта — я, однако я еще жив.

И тут он вдруг увидел сто дам и множество рыцарей, и они приветствовали его с любезным видом и выказали ему большое радушие и отвели его в замок, и там были танцы и игры менестрелей⁴⁵ и всяческое веселье. Потом владелица замка приблизилась к нему и промолвила:

— Рыцарь-о-Двух-Мечах, вы должны вступить в поединок и сразиться с одним рыцарем, что живет здесь поблизости и владеет островом, ибо никто не может здесь проехать, прежде не сразившись с ним.

— Это недобрый обычай,— сказал Балин,— если рыцарь не может проехать этим путем без боя.

— Вам надобно сразиться лишь с одним рыцарем,— сказала ему дама.

— Ну что ж,— отвечал Балин,— раз так надобно, то я готов; правда, путники нередко бывают усталыми, и кони их тоже, но хоть конь мой устал, сердце мое не устало. Да и если тут смерть моя, я с радостью ее приму.

— Сэр,— сказал Балину один рыцарь,— мне сдается, что ваш щит не хорош; молю, позвольте мне сменить его вам на больший.

И взял Балин щит, никому не ведомый, а свой оставил и поскакал на остров. Вошел он с конем своим в большую ладью, а когда вышел на другом берегу, то повстречалась ему благородная девица и сказала:

— О рыцарь Балин, зачем оставили вы ваш собственный щит? Увы! великой опасности подвергли вы себя, ибо по вашему щиту вас можно было признать. Жаль вас, как никого из рыцарей, ибо в храбрости и доблести нет тебе равных на свете.

— Я сожалею,— сказал Балин,— что заехал в здешние края; но теперь я уже не могу повернуть назад, это был бы позор, и что бы мне ни было суждено, жизнь ли, смерть ли, я готов принять любое испытание, какое выпадет на мою долю.

Оглядел он свои доспехи, увидел, что снаряжен хорошо, и, благословясь, поднялся в седло.

КАК БАЛИН ВСТРЕТИЛСЯ СО СВОИМ БРАТОМ БАЛАНОМ И КАК ОНИ РУБИЛИСЬ ДРУГ С ДРУГОМ, ТОГО НЕ ВЕДАЯ, ПОКА НЕ НАНЕСЛИ ОДИН ДРУГОМУ СМЕРТЕЛЬНЫЕ РАНЫ. Вскоре видит он: скачет ему навстречу из замка рыцарь, конь его под красным чепраком и сам он облачен в одежды того же цвета. Увидел его тот рыцарь в красном, и по двум его мечам подумалось ему, что это брат его Балин, но потом, раз не узнал он его щита, то и счел, что это не он. И вот наставили они копья и ринулись друг на друга со всей силою, ударили один другого по щиту, и так крепко был этот удар и копья их так крепки, что рухнули и кони и всадники, и остались оба лежать без чувств на земле.

Из них сильнее пострадал Балин, когда падал с коня, ибо он устал с дороги. А Балан первым поднялся на ноги, обнажил свой меч и пошел на Балина, но тот также вскочил и пошел на него. Балан разил первым, загородившись щитом, он пробил Балину щит и рассек ему шлем. Но тут и Балин нанес ответный удар злосчастным своим мечом и едва не сразил своего брата Балана. Так они бились друг с другом, покуда совсем не задохнулись.

Тут взглянул Балин вверх и увидел, что на всех стенах и башнях замка стоят дамы. И снова схватились оба рыцаря и жестокое наносили друг другу раны, и дышать они стали громко и часто, и так бились они, что все кругом было красным от крови. У каждого из них к тому времени зияло на теле по семи ужасных ран, из коих наималейшая одна причинила бы смерть огромнейшему из великанов на свете.

А они все продолжали биться, да так, что не верили люди потом, слушая рассказы об их поединке, столько было тогда пролито крови. Латы их расклепались, и тела их были обнажены. Наконец, Балан, младший из братьев, отступил и повалился на землю. Тут спросил его Балин Свирепый:

— Кто ты, рыцарь? Ведь до сей поры не встречал я рыцаря, равного себе.

— Имя мое,— отвечал тот,— Балан, я брат славному рыцарю Балину.

— Увы! — вскричал Балин, — лучше бы не дожить мне до этого дня!

И с тем рухнул он наземь без чувств.

А Балан приподнялся на четвереньках, подполз к брату своему, снял с него шлем, но не мог его признать по лицу, так оно было все изрублено и окоавлено: но тот, придя в себя, воскликнул так:

— О Балан, мой брат! Ты зарубил меня, а я тебя, из-за того весь белый свет будет говорить о нас с тобою.

— Увы мне! — сказал Балан. — Зачем дожил я до такого дня, когда по воле злого случая я вас не смог признать! Ведь я видел ваши два меча, но из-за того, что вы были при другом щите, я судил, что это не вы, а другой рыцарь.

— Увы! — сказал Балин, — во всем этом виноват тот злосчастный рыцарь в замке, который уговорил отдать ему мой щит, к моей и твоей гибели.

Если б только остался я жив, я бы разрушил тот замок за злой их обычай. — И хорошо бы сделали, — сказал Балан, — ибо вот уже сколько времени я не мог покинуть эти места, в которые заехал, ибо так случилось, что я убил здесь рыцаря, владевшего этим островом, и с тех пор меня отсюда не выпускали, как и вас не выпустили бы, брат, если бы вы, убив меня, сами вышли бы из поединка живым.

В это самое время спустилась к ним владелица замка с четырьмя рыцарями, шестью дамами и шестью при них прислужниками и услышала, как они оплакивают друг друга, говоря: «Из одного лопа вышли мы, из чрева одной матери, и потому лежать нам в одной могиле». И Балан испросил у этой дамы милости, чтобы за верную его службу она повелела похоронить их обоих на том самом месте, где они сражались, и она со слезами пообещала ему, что так и будет все сделано, и похоронят их богато и достойно.

— А теперь пошлите за священником, дабы было свершено над нами последнее таинство и мы причастились священного тела господина нашего Иисуса Христа.

— Хорошо, — отвечала дама, — все будет исполнено, — и послала за священником, и они приняли последнее причастие.

— Ну вот, — сказал Балин, — когда похоронят нас в одной гробнице и сверху на камне напишут о том, как убили друг друга два брата, то не найдется рыцаря славного или доброго человека, который, проходя мимо нашей могилы, не помолится о спасении наших душ.

И все дамы и кавалеры плакали от жалости. Вскоре умер Балан, но Балин прожил еще до полуночи. После того похоронили их обоих, и владелица замка повелела записать на камне имя Балана и как он был убит рукою брата своего, Балинова же имени она не знала.

КАК МЕРЛИН ПОХОРОНИЛ ИХ ОБОИХ В ОДНОЙ ГРОБНИЦЕ, И О МЕЧЕ БАЛИНА

Наутро прибыл туда Мерлин, и по его указанию было на камне начертано золотыми буквами имя Балина: «Здесь лежит Балин Свирепый, что звался Рыцарем-о-Двух-Мечах и нанес плачевный удар». И еще Мерлин сделал тогда волшебную кровать, в которую кто бы ни лег, становился безумным. Но Ланселот Озерный разрушил те чары своим благородством.

Когда умер Балин, взял Мерлин его меч, снял с рукояти и насадил на другую. И сказал рыцарю, подле стоявшему, чтобы взял он тот меч, но рыцарь как ни старался, не мог его поднять. Мерлин засмеялся.

— Почему смеешься ты? — спрашивает рыцарь.

— Вот какая тому причина, — отвечает Мерлин, — никому на свете не владеть этим мечом, кроме лучшего из рыцарей, какого видел свет, и то будет сэр

Ланселот или же сын его Галахад. Ланселот же мечом этим убьет того, кто ему всех на свете дороже, и то будет сэр Гавейн.

И все это записал он на рукоятке меча.

После того распорядился Мерлин перекинуть на остров мост из железа и стали всего лишь в полфута шириною. «Перейти же этот мост сможет и ступить на него отважится лишь тот, кто добр душой, кто не ведает подлости и измены». А ножны от Балинова меча Мерлин оставил на острове, чтобы Галахад их там найти. И еще искусством своим сделал Мерлин так, что Балинов меч оказался воткнут в мраморный камень высотой с верстовой столб, который торчал из воды, и в нем меч оставался долгие годы. Но в конце концов случилось так, что столб смыло и принесло потоком в город Камелот, по-английски именуемый Винчестер, и в тот же самый день Галахад, Высокородный Принц, прибыл к королю Артуру; он привез с собою ножны и извлек тот меч из мраморного столба, торчавшего над водою. Он достал тот меч в Троицын день, как о том повествуется в «Книге о Святом Граале».

Мерлин же после того, как сделал все это, явился к королю Артуру и поведал ему о плачевном ударе, что нанес Балин королю Пеламу, и как сражались Балин и Балан в неслыханном поединке и что похоронили их обоих в одной могиле.

— Увы! — сказал король Артур, — это самая печальная весть, какую случилось мне слышать о двух рыцарях, ибо на этом свете не знаю я других таких двух рыцарей.

Так кончается повесть о Балине и Балане, двух братьях, рожденных в Нортумберланде, которые были лучшими рыцарями изо всех в свои дни.

Explicit 46

III

КАК КОРОЛЬ АРТУР ВЗЯЛ СЕБЕ ЖЕНУ ГВИНЕВЕРУ, ДОЧЬ ЛОДЕГРАНСА, КОРОЛЯ ЗЕМЛИ КАМИЛАРД, ОТ КОТОРОГО ОН ПОЛУЧИЛ КРУГЛЫЙ СТОЛ

Chapter
I.

В НАЧАЛЕ КНИГИ об Артуре рассказывалось, как после избрания его королем милостью божией и волею доброго случая, из баронов едва ли кто ведал, что он сын Утера Пендрагона, хотя Мерлин и объявил об этом, и по той причине многие короли и лорды пошли на него великой войной. Но Артур одолел их всех, ибо почти всю жизнь он руководствовался наставлениями Мерлина. И вот случилось как-то, что сказал Артур Мерлину:

— Мои бароны покоя мне не дают, непременно желают, чтобы я взял себе жену, я же не возьму себе жены без твоего совета и наставления.

— Это доброе дело, — сказал ему Мерлин, — чтобы взять вам жену, ибо человеку ваших

достоинств и вашего благородства не должно оставаться неженатым. Однако есть ли на свете такая, — спросил Мерлин, — что больше была бы вам по сердцу, нежели другие?

— Да, — ответил король Артур. — Мне по сердцу Гвиневера, дочь короля Лодегранса из страны Камилард, того самого, что хранит у себя в доме Круглый Стол⁴⁷, который получил он, как рассказывал мне ты, от моего отца Утера. Эта девица — достойнейшая и прекраснейшая из всех живущих на земле или, по крайней мере, из всех, кого смог я найти.

— Без сомнения, — сказал Мерлин, — красотой и добронравием она превосходит многих. Но если бы вы не любили ее, я нашел бы вам другую девицу, прекрасную и добрую нравом, которая пришлась бы вам по вкусу и по сердцу, не будь ваше сердце уже отдано. Но когда человек уже нашел себе избранницу сердца, он не склонен отступить.

— Это правда, — сказал король Артур.

Но Мерлин предостерег короля темными словами, что Гвиневера — не подходящая для него жена. Ибо, предостерегал он, ее полюбит Ланселот, и она его. И под конец повел Мерлин речь о Святом Граале.

После того испросил он у короля людей, дабы отправиться сватать Гвиневеру, и король дал ему свое соизволение. Вот прибыл Мерлин в страну Камилард к королю Лодегрансу и открыл ему желание короля Артура взять в жены себе Гвиневеру, дочь его.

— Для меня это, — отвечал король Лодегранс, — самая радостная весть, какую случилось мне слышать, что столь могучий король, славный доблестью и благородством, пожелал обвенчаться с моей дочерью. Что до земель моих, то я отдал бы их ему, если б знал, что тем его порадую, да у него и так земель довольно, больше ему не надобно. Но я пошлю ему дар, который обрадует его куда более. — Я отдам ему Круглый Стол, что получил от отца его Утера Пендрагона. Когда все места за тем столом заполнены, то всего там помещается сто рыцарей и еще полста. Сто добрых рыцарей есть у меня самого, но полста уже не хватает, ибо столько как раз и потерял я в битвах за те годы, что царствую.

И с тем вручил король Лодегранс Мерлину дочь свою Гвиневеру и Круглый Стол с сотней рыцарей; и они отбыли провожаемые со всеми королевскими почестями, ехали по суше и по морю и наконец подъехали к Лондону.

Чap.
ii.

КАК ПОЛУЧИЛИ ПОСВЯЩЕНИЕ РЫЦАРИ КРУГЛОГО СТОЛА, И КАК ИХ МЕСТА БЫЛИ БЛАГОСЛОВЛЕНЫ ЕПИСКОПОМ КЕНТЕРБЕРИЙСКИМ

Как услышал король Артур, что сдет к нему королева Гвиневера и сто рыцарей, везущие Круглый Стол, весьма обрадовался он ее скорому прибытию и столь богатому подарку и во всеулышанье сказал так:

— Как я рад, что ко мне едет сия прекрасная дама, ведь я уже давно люблю ее, и потому нет для меня ничего приятнее. И рыцари эти с Круглым Столом радуют меня более, нежели самые великие богатства.

И со всей возможной поспешностью отдал король распоряжения о свадьбе и коронации, дабы все было устроено самым торжественным образом.

— А ты, Мерлин,—сказал король Артур,—поезжай и выбери мне во всей стране пятьдесят рыцарей, славнейших и доблестнейших среди прочих. И Мерлин в короткий срок нашел для него рыцарей, чтобы заполнить ими сорок восемь⁴⁸ мест за столом, но больше, сколько ни искал, найти не мог.

Тогда послали за епископом Кентерберийским, и он благословил каждое сидение с превеликой торжественностью, а на тех сидениях сидело сорок восемь рыцарей. После того сказал Мерлин:

— Любезные сэры, вам должно теперь всем подняться и подойти с поклоном к королю Артуру, он тогда с большей охотой станет вашим сюзереном. И они все поднялись и королю поклонились. А Мерлин на оставленных ими сидениях нашел написанные золотыми буквами имена всех рыцарей, кто где сидел, и лишь на двух сидениях ничего написано не было.

Тут выступил юный Гавейн и стал просить у короля, чтобы исполнил он его желание.

— Проси, что хочешь,—отвечал король,—и я удовлетворю твою просьбу.
— Сэр, я прошу у вас, чтобы вы посветили меня в рыцари в тот самый день, когда обвенчаетесь с леди Гвиневерой.

— Я сделаю это с доброй охотой,—отвечал король,—и окажу вам все надлежащие почести, ведь вы мой племянник, сын моей сестры.

КАК ПРИБЫЛ БЕДНЫЙ ЧЕЛОВЕК НА ТОШЕЙ КОБЫЛЕ И ИСПРОСИЛ У КОРОЛЯ АРТУРА МИЛОСТИ, ЧТОБЫ ВОЗВЕЛИ ЕГО В РЫЦАРИ ♡ А вслед за тем прибыл ко двору бедный человек, и с ним ладный молодец восемнадцати лет от роду, верхом на тощей кобыле. И всех, кого ни встречал он, спрашивал бедный человек:

— Где найти мне короля Артура?

— Вон он, там,—отвечали рыцари.—А тебе от него что-нибудь надобно?

— Да,—отвечал бедный человек,—для того я сюда и прибыл.

И приблизившись к королю, поклонился он ему и сказал:

— Король Артур, цвет всех королей, да спасет тебя Иисус! Сэр, я слышал, что ныне, в день вашей свадьбы, вы обещали исполнить желание всякого, если только оно в пределах разумного.

— Это правда,—сказал король,—об этом повелел я возгласить и обещание исполню, пусть только будет

просьба не в ущерб моему королевству и моему сану.

— Хорошо вы говорите и милостиво,—сказал бедный человек.—Сэр, я ни о чем ином не прошу вас, возведите лишь моего сына в рыцари.

— Велика милость, что ты испрашиваешь,—сказал король.

— Как твое имя? — спросил король у бедного человека.

— Сэр, мое имя Арий, я скотопас.

— Откуда желание твое, от тебя или же от твоего сына?

— Нет, сэр,—отвечал Арий,—желание это от моего сына, не от меня. Ибо, поведаю вам, у меня тринадцать сыновей, и все мне повинуются и рады заняться тем, к чему я их приставляю, лишь этот отрок не идет на работы, что бы мы с женой ни делали, ему бы все только стрелять⁴⁹ да метать копыя, и рад он видеть сражения и любоваться рыцарями. И неотступно днем и ночью он просит меня, чтобы сделаться ему рыцарем.

— Как имя твое? — спросил король юношу.

— Сэр, мое имя — Тор.

Тут король поглядел на него хорошенько и увидел, что лицом он отменно пригож и сложения для своих лет редкого.

— Вот что,—сказал король Артур скотопасу Арию,—пойди приведи ко мне всех своих сыновей, дабы я мог их увидеть.

Так бедный человек и сделал. И все обличем походили весьма на того бедного человека, лишь Тор не походил на него ни лицом, ни статью, ибо был много крупнее, чем любой из них.

— Ну,—сказал король Артур скотопасу,—а где же меч, коим быть ему посвященным в рыцари?

— Вот он,—отвечал тут Тор.

— Извлеки его из ножен,—сказал король,—и проси у меня, чтобы я произвел тебя в рыцари.

Тор соскочил с кобылы, вытащил меч свой из ножен и, став на колени, просил короля, чтобы посветил он его в рыцарство и принял в рыцари Круглого Стола.

— Рыцарем-то я тебя сделаю,—и король ударил его по загривку мечом.—Будь же добрым рыцарем, о чем молю за тебя господа, и ежели окажешься ты доблестным и достойным, то будешь ты и рыцарем Круглого Стола.

— А теперь, Мерлин,—спросил Артур,—отвечай нам: будет ли сей юноша Тор хорошим человеком?

— Непременно, сэр, да и как не быть ему хорошим человеком, если он происходит из хорошего рода, если он королевской крови?

— Как так, сэр? — спросил король.

— Я поведаю вам,—отвечал Мерлин.—Этот бедный человек Арий-Скотопас не отец его, он и не родич ему; ибо отец его — король Пелинор.

— Ну нет, не верю я,—сказал скотопас.

— Приведи-ка ко мне жену твою,—сказал ему Мерлин,—и она не станет отрицать.

Вот привели туда жену его, пригожую и добрую хозяйку. Она отвечала Мерлину с надлежащей женщине скромностью, и поведала она королю и Мерлину, как однажды, еще когда была она девицею, она пошла доить коров, и там повстречался ей рыцарь горячий и почти силой лишил ее девственности.—Вот тогда-то и зачала я сына моего Тора, а рыцарь увез у меня пса, что был там со мною, и сказал, что будет держать его при себе на память о моей любви.

— О,— воскликнул скотопас,— а я-то не знал об этом, но верю, что было так, ибо в нем ничего нет и не было от меня.

И сказал сэр Тор Мерлину:

— Не позорьте мою мать.

— Сэр,— отвечал Мерлин,— это скорее вам к чести, нежели в унижение, ибо отец ваш — славный рыцарь и король, и он может возвысить и вас и вашу мать, ибо она зачала вас от него еще до того, как стала женой этого человека.

— Истинно это так,— сказала женщина.

— Это мне уже не так обидно,— сказал и скотопас.

КАК СЭР ТОР БЫЛ ПРИЗНАН СЫНОМ КОРОЛЯ ПЕЛИНОРА И КАК ГАВЕЙН БЫЛ ПОСВЯЩЕН В РЫЦАРИ ♣ А на

другое утро прибыл ко двору Артура король Пелинор. Король Артур сильно ему обрадовался и поведал ему о сэре Торе, что оказался он его сыном и как посвятил он его в рыцари по просьбе скотопаса. Когда увидел король Пелинор сэра Тора, тот пришелся ему весьма по душе. Король и Гавейна произвел в рыцари, но первым был Тор в тот праздничный день. — Что за причина,— спросил король Артур,— что два места за Круглым Столом пустуют?

— Сэр,— отвечал Мерлин,— никому не дано сидеть на этих местах, лишь славнейшим из славных. На Гибельном же Сидении лишь один человек сможет сидеть, и кто отважится его занять, погибнет; но тому, кто будет сидеть на нем, не будет равных.

И с теми словами взял Мерлин за руку короля Пелинора, подвел его к правому сидению, которое было справа от Гибельного Сидения, и возгласил всем во услышание:

— Вот ваше место, ибо изо всех, кто здесь есть, вы всего достойнее его занять.

На то весьма позавидовал Гавейн, и сказал он брату своему Гахерису:

— Вон тому рыцарю оказана великая честь, и это для меня горькая обида, ибо он убил нашего отца короля Лота. И потому я сейчас убью его,— сказал Гавейн,— мечом, которым меня посвятили в рыцари, ибо меч этот весьма остер.

— Не делайте этого сейчас,— сказал ему Гахерис.— Теперь я всего лишь оруженосец ваш, но когда я стану рыцарем, я сам отомщу ему; так что лучше нам, брат, подождать до другого раза, когда мы сможем встретиться с ним где-нибудь не при дворе, ибо иначе мы омрачили бы этот великий праздник.

— Пусть будет так,— согласился Гавейн.

КАК НА СВАДЕБНОМ ПИРУ КОРОЛЯ АРТУРА И ГВИНЕВЕРЫ ВБЕЖАЛ В ЗАЛУ БЕЛЫЙ ОЛЕНЬ, А ЗА НИМ ТРИДЦАТЬ ПАР ГОНЧИХ ПСОВ, И КАК В НЕГО ВЩЕПИЛАСЬ СУКА, И КАК ОНА БЫЛА ОТТУДА УНЕСЕНА ♣ И начался тут великий праздник, в церкви святого Стефана в Камелоте король с великой пышностью и торжественностью обвенчался с леди Гвиневерой. Потом был пир, и когда расселись все, как кому подошло по положению, подошел Мерлин к рыцарям Круглого Стола и сказал им, чтобы сидели тихо и ни один не покинул бы своего места.

— Ибо вы увидите, как произойдет здесь нечто удивительное и небывалое.

И тут вдруг вбегает в залу белый олень, вслед ему по пятам белая сука, а за ними с великим лаем — тридцать пар черных гончих псов. Обе-

жал олень Круглый Стол, и когда пробежал он вдоль других столов, сука успела вщепиться ему в заднюю ногу и вырвала кусок, и олень оттого скакнул отчаянным скоком и опрокинул одного рыцаря, за тем столом сидевшего. Рыцарь поднялся на ноги, перехватил белую суку, выбежал с нею из дворца, вскочил на коня и поскакал прочь неведомо куда.

Вслед за тем вдруг прискакала туда дама на белой лошади и громко вскричала, обращаясь к королю Артуру:

— Сэр, заступитесь, не велите чинить мне обиду! Эта сука, что увез с собою рыцарь, принадлежит мне.

— Тут я ничего не могу поделать,— отвечал король.

В это самое время прискакал туда вдруг рыцарь в доспехах и на могучем коне, и силою увез с собой ту даму, как ни плакала она, ни кричала. И король был рад, когда они уехали, ибо очень уж много от нее было шуму.

— Ну, нет,— сказал Мерлин,— не должно вам оставлять дело так, не доведя этого приключения до конца, ведь тогда будет великое бесчестие вам и вашему празднеству.

— Я согласен,— отвечал король,— чтобы все было исполнено по вашему совету.

И велел он позвать сэра Гавейна и ему наказал изловить и вернуть белого оленя.

— А еще, сэр, должно вам позвать сэра Тора, и пусть он возвратит сюда суку и того рыцаря, либо же убьет его. И еще велите позвать короля Пелинора, и он пусть возвратит ту даму и рыцаря, либо же пусть убьет его. И трое этих рыцарей свершат дивные подвиги, прежде чем вернуться назад.

И послали за ними тремя, как и было сказано выше, и каждый из них принял поручение и облачился в крепкие латы. Но из них первым получил

королевский наказ сэр Гавейн, а потому мы начнем с него, а уж потом перейдем к остальным.

Здесь начинается первый бой, который вел сэр Гавейн после того, как был посвящен в рыцари.

КАК СЭР ГАВЕЙН ОТПРАВИЛСЯ ВДОГОНКУ ЗА ОЛЕНЕМ, И КАК БИЛИСЬ ДРУГ С ДРУГОМ ЗА ОЛЕНЯ ДВА БРАТА ♡ Сэр Гавейн скакал во весь опор, а с ним отправился оруженосцем брат его Гахерис, чтобы служить ему. Едут они и вдруг видят: два рыцаря верхами ведут друг с другом жестокий бой. Сэр Гавейн и брат его встали между ними и начали у них спрашивать, что за причина им сражаться.

Отвечал им один из рыцарей:

— По простой причине мы сражаемся, ведь мы двое — братья, рожденные одной матерью от одного отца.

— Увы! — молвил сэр Гавейн.

— Сэр, — сказал тут второй брат, — незадолго до вас проскакал тут белый олень, преследуемый большой сворой собак, и одна белая сука гналась вслед ему по пятам. Догадались мы, что это охота по случаю празднеств у короля Артура. И я хотел поскакать за оленем и добыть себе чести, но вот мой младший брат сказал, что скакать следует ему, ибо он — лучший рыцарь, нежели я. Об том заспорили мы и надумали доказать в деле, который из нас — лучший рыцарь.

— И вправду простая это причина, — сказал Гавейн. — Чужим людям должно биться, а не брату идти на брата. А потому вот что я вам скажу: либо придется вам обоим сразиться со мною, либо же вы подчинитесь мне и отправитесь к королю Артуру и сдадитесь ему на милость.

— Сэр рыцарь, — сказали двое братьев, — мы обессилели и потеряли много крови через неразумную свою драчливость, и потому сражаться с вами нам никак не желательно.

— В таком случае поступите, как я вам сказал, — молвил им сэр Гавейн.

— Мы согласны исполнить вашу волю. Но какое имя назвать нам, как сказать, кем мы присланы?

— Скажите, что послал вас рыцарь, отряженный за оленем. А как ваши имена? — сказал Гавейн.

— Сэр, мое имя Сорлуз-Лесовик, — отвечал старший.

— А мое, — отвечал меньший, — Бриан-Лесовик.

С тем они с ним простились и отправились ко двору короля. Гавейн же продолжил свой путь.

Преследует он оленя по голосам гончих, и вдруг видит: впереди большая река. Олень переплыл ее. Только собрался было сэр Гавейн последовать за ним, как появился на том берегу рыцарь и сказал ему:

— Сэр рыцарь, не переплывай через эту реку вслед за оленем, а переплывешь, так будешь биться со мной.

— Из-за такой малости, — отвечал сэр Гавейн, — не откажусь от подвига, мне назначенного.

Взяли они свои пики и ринулись друг на друга что было мочи, и Гавейн сшиб его с коня и сказал ему, чтобы он сдавался.

— Нет, — отвечал ему рыцарь, — неправильно это, ибо хотя ты взял надо мною верх в конном бою, я заклинаю тебя, доблестный рыцарь, спешиться и сразиться со мной на мечах.

— Назовите же мне ваше имя, — сказал сэр Гавейн.

— Сэр, мое имя — Алардин-с-Внешних-Островов⁵⁰.

Тут загородились они щитами и ударили мечами, но сэр Гавейн с такой силой обрушил меч на его шлем, что рассек ему череп, и упал тот рыцарь мертвым.

— Ого, — молвил тут Гахерис, — вот это могучий удар для молодого рыцаря.

КАК ОЛЕНЬ БЫЛ ЗАГНАН В ЗАМОК И ТАМ УБИТ, И КАК ГАВЕЙН УБИЛ ДАМУ ♡ И поехали сэр Гавейн и Гахерис дальше в погоню за белым оленем и выпустили на него еще три пары гончих. Так загнали они оленя в какой-то замок и там, в главном зале, убили его. Но тут вышел из внутренних покоев рыцарь с обнаженным мечом в руке и убил двух собак на глазах у сэра Гавейна, остальных же, размахивая мечом, выгнал из замка. А возвратившись, сказал так:

— О, мой белый олень, как горестно мне, что ты мертв! Ведь тебя подарила мне моя госпожа. Плохо я берег тебя, но за смерть твою отплачу жестоко, если только буду жив.

Тут удалился он в свои покои, надел доспехи, вооружился и вышел, готовый к бою. Говорит ему сэр Гавейн:

— Зачем убили вы моих собак? Ведь они лишь сделали то, что положено им по природе, и лучше бы вам выместить злобу на мне, чем на бессловесной твари.

— Правду ты говоришь, — отвечал рыцарь. — Я выместил обиду на твоих псах, но отплачу тебе, прежде чем ты покинешь этот замок.

Тогда сэр Гавейн спешился, загородился щитом, и разили они друг друга с такой силой, что раскололи щиты, рассекли шлемы, разрубили кольчуги, и кровь струилась у них по ногам. Но под конец так ударил сэр Гавейн, что тот рыцарь рухнул на землю и вскричал, прося о пощаде, и сдался ему, умоляя, чтобы как благородный рыцарь он пощадил ему жизнь.

— Нет, ты умрешь, — отвечал сэр Гавейн, — за то, что убил ты моих собак.

— Я возьму урон, — сказал рыцарь, — по мере сил моих. Но сэр Гавейн слышать не хотел о пощаде и отстегнул ему шлем, дабы отрубить голову.

Но тут из покоев выбежала дама и упала, закрыв его своим телом, и Гавейн, по воле несчастного случая, отсек голову ей.

— Увы, — сказал Гахерис, — низкое и позорное это дело, и позора вам не смуть никогда. К тому же, всегда следует даровать пощаду тем, кто просит о пощаде, ибо рыцарь, не ведающий милосердия, — недостойный рыцарь. А сэр Гавейн так был потрясен смертью этой прекрасной дамы, что себя не помнил. Он сказал рыцарю:

— Вставай, я дарую тебе пощаду.

— О нет! — отвечал рыцарь, — мне не надобно теперь от тебя пощады, ибо ты подло убил мою возлюбленную и мою даму, которую я любил больше всего на свете.

— Я горько сожалею об этом, — сказал сэр Гавейн, — ведь удар мой предназначался тебе. Но теперь надлежит тебе отправиться к королю Артуру и поведать ему обо всем, что приключилось с тобою, и как тебя ододел в поединке рыцарь, отряженный за белым оленем.

— Мне все равно, жить или умереть, — отвечал рыцарь.

Но наконец, под страхом смерти, он поклялся отправиться к королю Артуру, и сэр Гавейн велел ему одну убитую собаку положить на седло перед собою, другую же — сзади.

— Но прежде чем нам расстаться, назовите ваше имя, — сказал сэр Гавейн.

— Мое имя, — отвечал рыцарь, — Бламур Маризский.

И он поскакал в Камелот.

КАК СЭР ГАВЕЙН И ГАХЕРИС БИЛИСЬ ПРОТИВ ЧЕТЫРЕХ РЫЦАРЕЙ И БЫЛИ ПОБЕЖДЕНЫ, И КАК ИМ БЫЛА СОХРАНЕНА ЖИЗНЬ ПО ПРОСЬБЕ ЧЕТЫРЕХ ДАМ ✠ А сэр Гавейн вошел в покои замка и устроился там на ночь, и хотел было снять с себя доспехи.

— Что задумали вы сделать? — сказал Гахерис. — Неужели вы снимете здесь свои доспехи? Помните, что у вас в этом краю много врагов.

Едва только произнес он эти слова, как явились туда четверо рыцарей, вооруженные и в доспехах, и напали на сэра Гавейна со всей силою, говоря ему:

— О ты, новопроизведенный рыцарь, ты обесславил свое рыцарское звание, ибо рыцарь без милосердия — это рыцарь без чести. К тому же, на позор себе, отныне и до скончания века, ты убил прекрасную даму, и поэтому не сомневайся, тебе самому еще будет великая нужда в милосердии, прежде чем ты расстанешься с нами.

И с тем один из них нанес сэру Гавейну сильный удар, и он едва устоял на ногах. В ответ поразил того жестоко Гахерис. То с одной стороны, то

с другой нападали на них, так что жизнь сэра Гавейна и Гахериса была в опасности. А один, бывший там с луком, лучник, поразил стрелой сэра Гавейна в руку, чем причинил ему нестерпимую боль.

Но когда гибель их уже казалась неминуемой, явились туда четыре прекрасные дамы и стали просить у рыцарей пощады сэру Гавейну. И по просьбе дам они благородно даровали жизнь сэру Гавейну и Гахерису и взяли их пленниками. Горько сокрушались сэр Гавейн и Гахерис.

— Увы, — говорил сэр Гавейн, — рука моя причиняет мне нестерпимую боль, боюсь, как бы не остаться мне калекою.

Так, прежалостно, возносил он свои пени.

А рано поутру пришла к сэру Гавейну одна из тех четырех дам, слышавшая его жалобы, и сказала ему:

— Сэр рыцарь, как поживаете?

— Худо.

— Отчего так? Ведь это все ваша вина, — сказала дама, — ибо вы содеяли великую низость, убив женщину, и это ляжет на вас страшным позором. Но не короля ли Артура вы рыцарь?

— Да, — отвечал сэр Гавейн.

— А как ваше имя? — спросила дама. — Ибо вы должны назвать себя, прежде чем сможете уехать отсюда.

— Прекрасная дама, имя мое — сэр Гавейн, сын Лота, короля Оркнейского, а моя мать — сестра королю Артуру.

— Тогда, значит, вы — племянник короля, — сказала дама. — Ну вот что, — сказала она, — я заступлюсь за вас, и ради Артура вас отпустят к нему.

Она ушла и поведала четверем рыцарям о том, что их пленник — племянник короля Артура, имя же ему — сэр Гавейн, сын короля Лота Оркнейского. Тогда они его освободили и дали ему с собой голову оленя, ради которого и предпринято было его путешествие. И отпустили его, взяв с него обещание, что повезет с собою убитую даму: голову ее повесили ему на шею, а тело положили перед ним на коня.

Так и прискакал он в Камелот. А когда прибыл ко двору, то по наущению Мерлина король Артур повелел сэру Гавейну поведать под клятвою о своих приключениях, о том, как случилось ему убить даму, и о том, как не пожелал он даровать побежденному рыцарю пощаду и как через это была убита та дама.

Сильно разгневались король и королева на сэра Гавейна за то, что он убил женщину, и по велению королевы был устроен над сэром Гавейном суд дам, и они присудили ему, куда жив он, заступаться за всех женщин и биться за их обиды, и положили ему всегда быть учтивым и никогда не отказывать в милосердии тому, кто испросит милосердия. И поклялся сэр Гавейн на Четырех Евангелиях, что никогда не выступит против дамы, разве только доведется так, что он будет сражаться в поединке за одну даму, а противник его — за другую.

И на том кончается история о приключениях сэра Гавейна во время женитьбы короля Артура.

КАК СЭР ТОР ПОЕХАЛ ВДОГОНКУ ЗА РЫЦАРЕМ, УНЕСШИМ СУКУ, И О ЕГО ПРИКЛЮЧЕНИЯХ В ПУТИ ♣ А сэр Тор, когда собрался, то сел на коня и поскакал за рыцарем, что увез с собою белую суку. Ехал он, ехал, и вдруг повстречался ему карла. Ударил карла посохом его коня по голове, и отскочил конь назад на длину копья.

— Для чего ты это сделал? — спросил сэр Тор.
— А для того, что не проехать тебе этой дорогой, пока не сразишься ты вон с теми рыцарями, что сидят в шатрах.

Посмотрел сэр Тор и увидел два шатра, а у входов торчали в земле два больших копья и два щита висели на двух деревьях, росших возле шатров.

— Мне нельзя задерживаться, — сказал сэр Тор, — ибо я выехал на рыцарский подвиг и непременно должен довести возложенное на меня дело до конца.

— Нет, ты не проедешь тут, — сказал карла и с теми словами затрубил в рог. Тот же час выехал один

всадник во всеоружии, выставил щит и ринулся на сэра Тора. Он тогда тоже изготовился против него, и сшиблись они, да с такой силой, что выбил сэр Тор того всадника из седла, и вот уже тот рыцарь сдается на его милость.

— Но, сэр, вон в том шатре есть у меня товарищ, он тоже желает сразиться с вами.

— Милости прошу, — сказал сэр Тор.

И увидел, что еще один рыцарь мчится прямо на него во весь опор, и сшиблись они, да так, что диво было смотреть. Ударил тот рыцарь сэра Тора в середину щита — только копье себе в щепы разбил. Ударил сэр Тор его снизу под щит, и впилося копье рыцарю в бок, но на смерть удар этот его не поразил. Тогда спешился сэр Тор и нанес ему могучий удар по шлему, и рыцарь сдался и попросил у него пощады.

— Я охотно пощажу вас, — сказал им сэр Тор, — но вы с товарищем вашим должны отправиться к королю Артуру и объявить ему, что вы — его пленники.

— А как сказать нам, кем посланы мы к нему?

— Скажите, что вас послал тот, кто отряжен вдогонку за рыцарем с белой сукой. А как ваши имена?

— Мое имя, — отвечал первый из них, — сэр Фелот из Лангедока.

— А мое, — сказал второй, — сэр Петипас из Винчелси.

— Ну так отправляйтесь, — сказал сэр Тор. — И бог да поможет вам в пути, а также и мне.

Но тут подошел к сэру Тору карла и сказал:

— Прошу вас, окажите мне милость.

— Охотно, — отвечал сэр Тор. — Спрашивай и получишь.

— Я прошу лишь одного, — сказал карла, — дозвоьте мне служить вам, ибо я не желаю служить рыцарям, которые складывают оружие.

— Ну что ж, — сказал ему сэр Тор, — садись на лошадь и поезжай за мной.

— Я знаю, что вы гонитесь за рыцарем, который увез белую суку, и я провожу вас туда, где он сейчас находится, — сказал карла.

Поскакали они через лес. И вот вблизи монастыря видят они два шатра, а перед ними снаружи висят два щита, один щит выкрашен в белый цвет, другой же щит — в красный.

КАК СЭР ТОР НАШЕЛ СУКУ У ОДНОЙ ДАМЫ И КАК ИЗ-ЗА СОБАКИ НАПАЛ НА НЕГО РЫЦАРЬ ♣ Сэр Тор спешился, отдал

карле свое копье, а сам вошел в белый шатер. Видит, там постлано ложе и на нем спят три девицы; он тогда вошел в другой шатер и увидел, что там спит одна дама; а у ложа ее — белая собака, и при виде его она громко залаяла. Сэр Тор схватил собаку, вышел из шатра и передал ее на руки карле. На шум вышла дама из шатра, а с ней и все ее девушки, и спросила она:

— Сэр, неужели вы хотите отнять у меня мою собаку?

— Да, — отвечал сэр Тор. — Ведь в поисках этой собаки я доехал до здешних мест от самого двора короля Артура.

— Ах, так, сэр рыцарь, — сказала дама, — знайте: далеко вы с нею не уедете; вас встретят и жестоко накажут.

— Я готов ко всякому испытанию, какое ни будет мне послано милостью божией, — и с тем сел он на коня и отправился в обратный путь к Камелоту. Но отъехал он совсем недалеко, как наступила ночь.

— Не знаешь ли ты, где бы тут поблизости остановиться на ночлег? — спросил сэр Тор.

— Постоялого двора я здесь не знаю, — отвечал карла, — но есть поблизости жилище отшельника, и там вам придется удовольствоваться приютом, какой у него найдете.

Чуть погода и вправду подъехали они к жилищу отшельника и стали там на ночлег, удовольствовавшись тем, что там было, нашли и сена, овса и хлеба для лошадей. Скоро со всем управились, ибо весьма скуден был их ужин. И отдохали они там всю ночь до утра, а утром выслушали благочестиво обедню и распрощались с отшельником. И сэр Тор просил отшельника, чтобы молился он за него, и тот отвечал, что будет молиться, и поручил его милости божией. Сел тогда сэр Тор на коня и пустился в дальний путь к Камелоту.

Долго ехали они и вдруг слышат: нагоняет их рыцарь и громко их сзади кличет:

— Рыцарь, стой! Верни мне суку, что увез ты у моей дамы! Обернулся сэр Тор и увидел рыцаря собой ладного, на добром коне и в